

ТАЙНЫ И ЛОЖЬ

ПРИЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПОД
ПЫТКАМИ В УЗБЕКИСТАНЕ

AMNESTY
INTERNATIONAL

STOP ~~TORTURE~~ CAMPAIGN

Amnesty International — глобальное движение, объединяющее свыше 7 миллионов человек, выступающих за мир, в котором общепризнанные права человека доступны для всех.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Впервые опубликовано в 2015 году издательством
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

© Amnesty International 2015 г.

Индекс: EUR 62/1086/2015 Russian
Язык оригинала: английский
Отпечатано Международным секретариатом Amnesty
International (Соединённое Королевство)

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи.

В таких случаях правообладатели просят всегда предварительно согласовывать использование текста публикации, чтобы оценить возможные последствия. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, а также при переводе на другие языки и адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата. Для получения разрешений и по всем остальным вопросам обращайтесь по адресу copyright@amnesty.org

Фото на обложке: Мужчина со связанными руками
© ABPhoto/iStock

amnesty.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

Словарь	5
1. Краткое содержание	7
2. Методология.....	16
3. Страна. История и контекст	19
3.1 Религия и безопасность	21
3.1.1. Взрывы в Ташкенте в 1999 году.....	23
3.1.2 Массовые убийства в Андижане в 2005 году	24
4. пытки во время содержания под стражей до предъявления обвинения и во время предварительного заключения	27
4.1 Методы пыток.....	30
4.2 Места применения пыток	33
5. Международные обязательства Узбекистана и шаги по их реализации на национальном уровне	38
5.1 Нормы международного права и стандарты	38
5.1.1 Абсолютный запрет на пытки и другие виды жестокого обращения	38
5.1.2 Запрет на приобщение к делу доказательств, полученных под пытками	39
5.2 Запрет на пытки в законодательстве Узбекистана	41
6. Использование признательных показаний, полученных с помощью принуждения, в уголовном судопроизводстве	45
7. Беснаказанность.....	52
8. Нарушения прав человека во имя национальной безопасности	54
8.1 Преследование родственников и списки подозреваемых	59
8.2 Принудительные Возвращения в Узбекистан	63
9. Условия содержания в тюрьмах и их мониторинг.....	67

9.1 Продление тюремных сроков.....	67
9.2 Отказ в надлежащей медицинской помощи.....	70
9.3 Обращение с заключёнными, признанными виновными в «антигосударственной» деятельности	71
9.4 Мониторинг в тюрьмах	73
10. Международный надзор	74
10.1 Выводы международных правозащитных механизмов.....	74
10.2 Молчание международного сообщества	76
11. Выводы и рекомендации.....	80
11.1 Выводы.....	80
11.2 Рекомендации	80

СЛОВАРЬ

ЕСПЧ - Европейский суд по правам человека

ИВС - Изолятор временного содержания МВД Узбекистана

ИДУ - Исламское движение Узбекистана

КПП - Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Махалля - городской квартал или микрорайон

МПГПП - Международный пакт о гражданских и политических правах

СИД - Союз исламского джихада

СИЗО - следственный изолятор

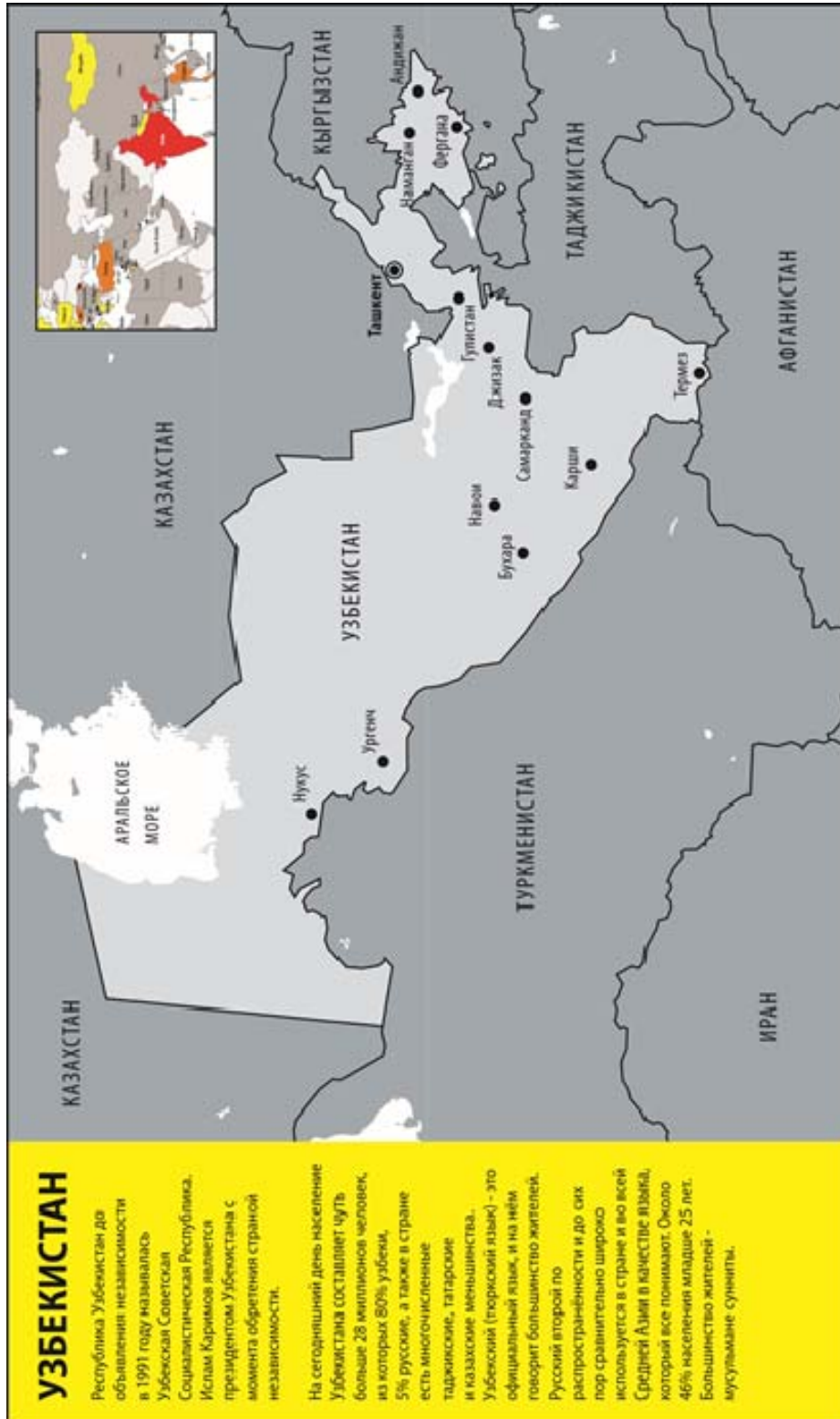
Силловые структуры - используется в докладе для обозначения всех сотрудников правоохранительных органов, подчиняющихся Министерству внутренних дел и Службе национальной безопасности

СНБ - Служба национальной безопасности Республики Узбекистан

Таштюрьма - центральное СИЗО МВД в Ташкенте

УПК - Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан

ШИЗО - штрафной изолятор

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

«Они [власти Узбекистана] скажут, что я приехала из Узбекистана, чтобы поговорить с вами и раскрыть тайны Узбекистана. Поэтому они не должны ничего узнать обо мне, вообще ничего. Потому что если узнают, они меня сразу же посадят в тюрьму».

Зухра, бывшая заключённая, во время разговора с Amnesty International в третьей стране

Вот тайны, которые так боялась раскрыть Зухра: сотрудники милиции вызвали её для разговора, забрали её в изолятор временного содержания и избili её в комнате для допросов. Они хотели, чтобы она дала показания на двух родственников, которых обвинили в том, что они являются членами экстремистской исламистской организации. Она была напугана криками мужчин и женщин, которые раздавались за стенами и под полом комнаты для допросов, где она сидела прикованная наручниками к стулу. Она видела, как сотрудники милиции догола раздевали женщин и показывали их в таком виде коллегам, смеясь и отпуская сексуальные оскорбления. Она видела, как милиционеры избивали женщин до крови, как они ломали им носы и ноги, как они заставляли их голыми лежать на полу и стояли у них на спинах. Она видела, как «таяли пятки молодых мужчин», когда милиционеры яростно били их по подошвам ног своими дубинками. Когда судья в зале суда спросил её родственников, почему они признались в том, что являются членами запрещённой исламистской организации, один из них ответил: «Я не вынес пыток, вот почему. Если вы мне не верите, взгляните на мою руку». Он заявил, что милиционеры прижимали его руки и ноги к горячей печке и жгли их. «Я подписал эти бумаги только потому, что не мог вынести пыток». Зухра, которая присутствовала на суде, сказала, что судья всё молча выслушал, а потом признал полученное под пытками признание в качестве доказательства.

Вот эти тайны, которые власти Узбекистана так беззастенчиво отрицают: силовые структуры преследуют целые семьи. В целом ряде случаев незаконно задерживали братьев, сестёр, мужей, жён, сыновей, дочерей, племянников, племянниц, отцов и матерей, пытали и подвергали другим видам жестокого обращения, чтобы заставить их признать сфабрикованные обвинения. На основании этих признательных показаний, в ходе несправедливых судебных разбирательств, их приговаривали к длительным срокам

тюремного заключения. Большинство мужчин из семьи Зухры также находятся в тюрьме, прячутся или бежали из страны в страхе за свои жизни. Сама Зухра должна регулярно отмечаться в отделении милиции, а за её домом следят. «Нет покоя в нашем доме», - говорит она. «Мы просыпаемся утром, и если перед нашей дверью стоит машина, то наши сердца начинают биться быстрее. Поэтому наши сердца стали слабыми. Никакой жизни нет, нет для нас жизни... В нашем доме не осталось мужчин. Даже внуков не осталось».

Душераздирающая история Зухры совсем не уникальна. Несмотря на то, что власти Узбекистана беззастенчиво и систематически всё отрицают, Amnesty International постоянно получает заслуживающие доверия заявления о том, что сотрудники силовых структур регулярно и повсеместно применяют пытки и другие виды жестокого обращения во время арестов и перевозок, в отделениях милиции и во время предварительного заключения. А в местах заключения, после вынесения приговора, этим же занимаются сотрудники силовых структур и тюрем.

Доклад Amnesty International «Тайны и ложь: признания, полученные под пытками в Узбекистане» содержит крайне важные новые сведения о методах пыток, несправедливых судебных разбирательствах и других нарушениях прав человека, постоянно совершаемых правительством Узбекистана и его представителями. В докладе также содержится новая информация о ключевых делах и проблемах, зафиксированных в Узбекистане с 1992 года. Ниже приведены основные выводы доклада.

Пытки глубоко укоренены в системе уголовного правосудия Узбекистана. Сотрудники силовых структур применяют пытки как к мужчинам и женщинам, обвиняющимся в таких уголовных преступлениях, как кражи или убийства, так и к лицам, которые попали в немилость у властей, в том числе бывшим чиновникам, сотрудникам милиции и предпринимателям. При этом за последние 15 лет всё чаще особенно уязвимыми для пыток и других видов жестокого обращения становились мужчины и женщины, которых обвиняли или признавали виновными в «антигосударственных» и связанных с террористической деятельностью преступлениях. В частности, это касается мусульман, посещающих мечети, неподконтрольные государству или те, где проповедуют независимые имамы, а также реальных или предполагаемых членов оппозиционных политических партий и запрещённых мусульманских движений или исламистских организаций и партий, в общем, всех тех, кого власти считают угрозой для национальной или региональной безопасности.

Власти Узбекистана часто ссылаются на интересы национальной безопасности, борьбу с терроризмом и «антигосударственной» деятельностью для оправдания репрессий «независимых» мусульман и реальных или предполагаемых членов объявленных вне закона исламистских организаций и партий. Возглавляемая США глобальная «война с терроризмом», позиция Узбекистана как ключевого союзника правительства США в связи с войной в Афганистане, появление вооружённой группировки, которая называет себя Исламским государством (ИГ) в Сирии и Ираке - всё это вместе работает на заявления правительства о том, что без жёстких мер по борьбе с вооружёнными группировками Узбекистан окажется незащищен перед атаками террористов.

Ниша Бисвал, помощник Госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии, после визита в Узбекистан в декабре 2014 года, заявила, что в двусторонних отношениях с Узбекистаном требуется «сочетание правильного баланса давления, партнёрства и

определённого стратегического терпения в том, что касается наступления перемен». «Стратегическим терпением» также характеризуются отношения между Узбекистаном и такими субъектами международных отношений как Европейский союз (ЕС) и страны-члены ЕС, в частности Германией, с 2010 года, когда региональная безопасность, энергетическая безопасность и сотрудничество в борьбе с терроризмом, на фоне политической и военной повестки, постепенно отодвинули на задний план озабоченность по поводу прав человека и гражданских свобод.

В Узбекистане, одной из самых авторитарных стран мира, процветает коррупция, которая подтачивает верховенство закона и прав человека. Вахит Гюнеш, успешный турецкий бизнесмен, который, до того как его арестовали и подвергли пыткам в 2011 году, владел сетью универмагов в Узбекистане, описывает коррупцию в Узбекистане как «раковые опухоли, распространившиеся повсюду» и затронувшие все области жизни. Коррупция проникла во все сферы судебной системы и системы уголовного правосудия. Коррупцированные судьи берут деньги у родственников обвиняемых за сокращение сроков тюремного заключения, а сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ) используют пытки или угрозу применения пыток для того, чтобы вымогать огромные взятки у задержанных и заключённых. Систематический характер коррупции в Узбекистане является серьёзной помехой для искоренения пыток и других нарушений прав человека в стране.

Также одной из главных помех является полное отсутствие международных независимых наблюдателей за ситуацией с правами человека в стране. Узбекистан по-прежнему практически закрыт для международных правозащитных организаций и зарубежных СМИ. Правительство Узбекистана отклонило просьбу Amnesty International о посещении страны и проигнорировало попытки наладить диалог, рассчитанный на улучшение ситуации с правами человека в стране.

Методология

Несмотря на ограничения доступа в Узбекистан, Amnesty International провела более 60 интервью в Европе, Северной Америке и Центральной Азии в период с конца 2013 года по февраль 2015 года с пережившими пытки и членами их семей, адвокатами, правозащитниками, журналистами, политическими активистами, правительственными чиновниками и другими лицами, информированными о нарушениях прав человека в Узбекистане. Все интервью проводились с соблюдением строгого протокола безопасности для обеспечения безопасности интервьюируемых и сохранности информации.

Методы пыток

В ходе проведения исследований для этого доклада Amnesty International установила, что силовые структуры до сих пор регулярно и предумышленно используют многие методы пыток, которые организация фиксировала с 1992 года.

Наиболее распространённые и широко используемые методы, описанные жертвами пыток, их родственниками и правозащитниками из Узбекистана:

■ **Избиения:** руками и кулаками, дубинками, резиновыми дубинками, железными прутьями и пластиковыми бутылками с водой. Задержанный или подозреваемый подвешен к крюкам в потолке за руки, при этом часто руки связаны за спиной, или прикован наручниками к батарее или к железным решёткам, вделанным в стены. О последней позе задержанные говорили, что их заставляли нагибаться вперёд, так чтобы их голова находилась около пола, а руки были натянуты за спиной.

■ **Удушение:** с помощью полиэтиленовых пакетов или противогазов, надетых на голову задержанных. Противогаз надёжно закрепляется, а доступ воздуха перекрывается, пока жертва не теряет (или почти теряет) сознание. Часто пока идёт пытка жертва сидит на стуле с руками, скованными за спиной наручниками. Жертвы пыток говорили, что иногда через воздуховод противогаза подаётся вода или токсичный дым.

■ **Изнасилование и сексуальное насилие над женщинами и мужчинами:** Жертвы сообщают об изнасилованиях и сексуальном насилии с применением таких предметов, как бутылки и дубинки, и групповых изнасилованиях женщин и мужчин сотрудниками милиции. Бывшие заключённые и жертвы пыток утверждали, что изнасилования и сексуальное насилие используются специально, чтобы сломить волю набожных мусульман, мужчин и женщин. Из-за позора, связанного с изнасилованием, многим жертвам пыток особенно тяжело говорить о них. Они чувствуют, что их «честь» и «честь» их семьи были опорочены и боятся, что в результате они потеряют своё положение в обществе.

Другие методы пыток: психологические пытки, лишение пищи и воды, воздействие экстремальных температур, лишение сна, удары током и сексуальное унижение.

Места применения пыток

Пытки и другие формы жестокого обращения чаще всего применяются в изоляторах милиции и СНБ, как способ заставить подозреваемых и задержанных признаться в преступлении в изоляторах временного содержания (ИВС), а после того как против задержанного выдвинуты обвинения и судья санкционировал арест, в следственных изоляторах (СИЗО).

В то же время нередко сотрудники силовых структур избивают и применяют другие формы жестокого обращения к подозреваемым сразу после задержания, задолго до того как они доедут до какого-либо официального места содержания под стражей. Многие бывшие задержанные и жертвы пыток рассказывали, что сотрудники милиции или СНБ начинали бить их по пути в отделение милиции.

Часто сотрудники, которые занимаются пытками, не одеты в форму и носят маски, что делает трудным их опознание и ещё больше пугает задержанных. Бывшие задержанные говорили, что сотрудники милиции и СНБ часто используют других задержанных и заключённых, обвиняемых или осуждённых за обычные уголовные преступления, для пыток во время предварительного заключения. Один бывший задержанный описывал их как «руки и ноги» правоохранительных органов.

Как правило комнаты, где пытаются, находятся на нижнем этаже или в подвале отделения милиции или изолятора временного содержания. Некоторые из этих комнат описывались как маленькие камеры, похожие на карцеры, всего 2 метра на 4, уже занятые двумя

задержанными или заключёнными, которым сотрудники милиции или СНБ поручили пытать или каким-либо иным образом жестоко обращаться с подозреваемыми, пока они не будут готовы признаться в преступлении или дать показания на других.

Пытки в изоляторе СНБ - история Вахита Гюнеша

В разговоре с исследователями Amnesty International в октябре 2014 года Вахит Гюнеш, который провёл в изоляторе СНБ в Ташкенте 10 месяцев, описал жуткую картину техники пыток и других видов жестокого обращения, которые там применяются.

По словам Вахита Гюнеша задержанных там называют не их настоящими именами, а по номерам их камер. Учитывая, что их могли часто перемещать из одной камеры в другую, то их номера тоже менялись. Если они забывали правильный номер, сотрудники СНБ били их: *«Вы больше не человек. Там они давали вам номер. Ваше имя там больше ничего не значит. Например, мой номер был 79. Там я больше не был Вахитом Гюнешом, я был 79. Вы больше не человек. Вы стали просто номером».*

Пытки применяли в комнате для допросов, в карцерах и в специально оборудованных для пыток комнатах. Также могли пытать в туалетах и душевых. Сотрудники СНБ регулярно раздевали Вахита Гюнеша догола в туалете, заставляли его нагибаться, избивали и подвергали сексуальным унижениям.

Его несколько дней и ночей избивали двое задержанных в маленьком карцере, известном как «пресс-хата».

«Вот что такое пресс-хата: это камера, в которой живут два человека. Они ставят туда ещё одну кровать и ты становишься третьим. Например, меня посадили в [пресс-хату] с двумя очень крупными высокими людьми, и я оказался третьим. Они начали меня бить, как только я вошёл в камеру».

Другие задержанные рассказывали Вахиту Гюнешу, что их пытали в специальных комнатах для пыток с мягкими резиновыми стенами и звукоизоляцией. Один раз его заперли ненадолго в одной из таких комнат. *«Там есть комнаты, где они пытаются людей. Стены в таких комнатах изолированы, они не пропускают звуков. Там нет освещения. Они заводят людей внутрь и два человека в масках делают с ними всё, что хотят... Комната для пыток есть на каждом этаже. Также на каждом этаже есть камеры. И ещё на каждом этаже есть пресс-хаты».*

Гарантии, которые на практике игнорируются

В законодательстве Узбекистана содержится множество важнейших гарантий против пыток и других видов жестокого обращения, даже если они зачастую несовершенно и часто игнорируются на практике. Пытки являются уголовным преступлением согласно Уголовному кодексу; и в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) содержится прямой запрет на пытки. Задержанные должны быть доставлены в официальное место содержания под стражей и немедленно зарегистрированы. Они, теоретически, имеют право на неограниченное количество посещений родственников и законных представителей с момента задержания. Задержанные должны не позже, чем через 72 часа после регистрации, предстать перед судьёй

для санкционирования продолжения содержания под стражей. Эти гарантии регулярно игнорируются из-за царящей безнаказанности за применение пыток, а также из-за центральной роли признательных показаний при вынесении приговора.

Применение пыток для получения признательных показаний

Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему используются для получения признательных показаний и других изобличающих сведений, а также для запугивания и наказания задержанных во время содержания под стражей до предъявления обвинений и суда. Суды по-прежнему в значительной степени полагаются на полученные под пытками «признания» при вынесении обвинительных приговоров. В большинстве, если не во всех случаях, упомянутых в этом докладе, судьи игнорировали или отклоняли как безосновательные утверждения о пытках и других видах жестокого обращения даже тогда, когда они сопровождались заслуживающими доверия доказательствами в суде. Эта практика продолжается, несмотря на то, что Пленум Верховного суда с 1996 года выпустил 4 директивы, запрещающие использование пыток для получения признательных показаний и использование полученных таким образом доказательств в судопроизводстве. Эти конкретные положения из директив Верховного суда не вошли в УПК, в который должны быть внесены поправки и внесены прямые запреты на применение пыток и других видов жестокого обращения для получения доказательств и использование полученных таким путем доказательств в суде. Судьям также следует дать инструкции проводить отдельные заседания с целью определить возможность использования доказательств в суде, в случае если предположительно они были получены под пытками.

Отсутствие расследований по жалобам о пытках

В Узбекистане нет независимого механизма или органа для быстрого и эффективного рассмотрения жалоб на пытки. Обычно прокуратура передаёт расследование заявлений о пытках Министерству внутренних дел, тому самому органу власти, который руководит сотрудниками, обвиняемыми в совершении преступлений. Отсутствие такого эффективного независимого механизма ведёт к тому, что в стране процветает безнаказанность.

И Комитет ООН против пыток (Комитет КПП) и Комитет ООН по правам человека неоднократно выражали озабоченность по поводу крайне низкого количества уголовных преследований за пытки и другие формы жестокого обращения в Узбекистане, если учесть множество достоверных сообщений о пытках, которые ежегодно получают правозащитные организации, и десятки официальных жалоб властям.

Мониторинг мест содержания под стражей

В Узбекистане нет независимых механизмов мониторинга мест содержания под стражей, и нет независимых негосударственных организаций, местных или международных, проводящих в какой-либо форме регулярный, внеплановый и неконтролируемый мониторинг тюрем. В апреле 2014 года Международный комитет Красного Креста (МККК) сделал публичное заявление о том, что ему пришлось принять крайне тяжёлое решение и прекратить посещения задержанных в Узбекистане, поскольку было невозможно проводить такие посещения,

соблюдая стандартные рабочие процедуры МККК, и в результате, все эти посещения оказывались «бессмысленными».¹ Дипломатов, когда им изредка позволяют посетить места содержания под стражей, как правило во время визита сопровождают представители тюремной администрации или правоохранительных органов. То же касается и правозащитников, которым, в редких случаях, разрешали посетить коллег, находящихся в заключении.

Выводы

Пытки стали характерной чертой системы уголовного правосудия Узбекистана. Они играют первостепенную роль в том, как власти Узбекистана расправляются с инакомыслием, борются с угрозами безопасности и сохраняют свою власть. Это в корне неправильно и в долгосрочной перспективе крайне опасно. Но это не мешает международному сообществу закрывать глаза на вопиющее нарушение стандартов страной, считающейся геостратегическим союзником. Это с одной стороны недальновидно, а с другой крайне негативно сказывается на тысячах людей, томящихся в застенках Узбекистана.

Вот несколько небольших шагов, которые могут предпринять узбекистанские власти для того, чтобы искоренить пытки, а также большие изменения, с точки зрения политической воли, которые они должны предпринять для того, чтобы этого достичь. Многие из этих изменений очерчены в рекомендациях, перечисленных ниже. Поскольку лишь сами власти Узбекистана могут провести эти изменения, международное сообщество, в частности, стратегические партнеры Узбекистана, должны намного более настойчиво требовать их проведения.

Ключевые рекомендации властям Узбекистана:

- Привести национальное законодательство в полное соответствие с международными обязательствами Узбекистана и полностью запретить пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, внеся в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Узбекистана изменения с целью добавить в них следующие конкретные и ясно выраженные запреты:
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на пытки и иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в соответствии с Конвенцией ООН против пыток (КПП).
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на получение свидетельских или признательных показаний под пытками у обвиняемых в преступных деяниях, свидетелей или любых других лиц, находящихся под стражей у государственных органов Узбекистана.
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на приобщение к делу признательных показаний или иных сведений или свидетельских показаний, полученных с применением пыток и других форм жестокого обращения во время уголовных и любых

¹ Международный Комитет Красного Креста, Узбекистан: МККК принимает решение прекратить посещения задержанных, 2013, www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2013/04-12-uzbekistan-detainees.htm

других судебных разбирательств.

- Никто не может быть подвержен уголовному преследованию и осуждён исключительно на основании его или её признательных показаний.
- Пленум Верховного суда Узбекистана должен распространить свод правил для того, чтобы все судьи всех уровней были проинформированы о надлежащей процедуре, которой надо следовать для определения того, были ли признательные показания и/или другие доказательства, представленные прокуратурой во время уголовного процесса и любым государственным органом в любых других судебных процессах, получены с применением пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Эти правила, как минимум, должны гарантировать, что:
 - Судьи ответственно относятся к заявлениям о применении пыток для получения признательных показаний у обвиняемых или свидетельских показаний у свидетелей, и делают надлежащие и своевременные запросы в прокуратуру в отношении эффективности расследований таких заявлений, и отслеживают ход любых продолжающихся расследований.
 - Судьи проводят отдельные слушания (*voir dire*, для установления истины) с целью установить, были ли признательные показания или другие показания или доказательства получены с применением пыток и других видов жестокого обращения.
 - Судьи гарантируют, что бремя доказывания в таких отдельных слушаниях ложится на обвинителя, который должен доказать, что все признательные и свидетельские показания или доказательства не были получены с применением пыток или других форм жестокого обращения.
 - Судьи выносят решение о неприемлемости использования в судебном разбирательстве признательных показаний в качестве доказательств или свидетельских показаний в случае, если судья приходит к выводу, на основании наличия вероятности, что скорее всего данные доказательства были получены с применением пыток и других видов жестокого обращения.
- Правительство Узбекистана должно отправить приглашение Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках посетить Узбекистан с миссией по установлению фактов.

Ключевые рекомендации международному сообществу

- Включить права человека, в частности, запрет на пытки и иное жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в повестку всех двусторонних встреч с правительством Узбекистана и призвать власти Узбекистана привести законодательство страны, политику и практику, в полное соответствие с её международными обязательствами в области прав человека.
- Обеспечить включение вопросов о правах человека, и, в частности, запрета на пытки и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в повестки всех соответствующих многосторонних встреч с участием Узбекистана, и принять резолюции, в

которых соответствующим образом призвать правительство Узбекистана привести своё законодательство, политику и практику, в полное соответствие с международными обязательствами страны в области прав человека.

- Предоставить техническую и иную помощь правительству Узбекистана, с целью внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана с прямым запретом применения пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; а также запретом на использование сведений или доказательств, полученных под пытками, в уголовных и других судебных процессах.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Узбекистан является одной из самых авторитарных стран в мире. Власти страны несут ответственность за тяжёлые, системные и широкомасштабные нарушения прав человека, в том числе строгие ограничения прав на свободу собраний, объединений и выражения мнений, и повсеместные пытки и жестокое обращение с задержанными и заключёнными со стороны сотрудников силовых структур.² Также это одна из тех немногих стран, которая фактически закрыта для Amnesty International. Работа в подобной обстановке - при полном отсутствии эффективного и беспрепятственного независимого мониторинга, в стране, где безнаказанность за нарушения прав человека является нормой - узбекистанские правозащитники и активисты подвергаются огромному риску, что создаёт значительные трудности в проведении исследований по этой стране.

Тем не менее самоотверженность и изобретательность узбекистанских правозащитников и активистов, тех, кто живёт в стране, так и тех, кто уехал, а также мужество жертв и их родственников сделали это исследование возможным, несмотря на значительные риски для безопасности. В докладе содержатся новые сведения о практике пыток, несправедливых судебных разбирательствах и других связанных с ними нарушениях прав человека, совершаемых правительством Узбекистана и его субъектами. Также в докладе представлена новая информация о ключевых делах и проблемах в области прав человека с 1992 года.

При подготовке этого доклада Amnesty International провела более 60 интервью в период с конца 2013 года по Февраль 2015. Amnesty International общалась со многими гражданами Узбекистана, живущими в изгнании в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Многие бежали из Узбекистана, потому что они пострадали или могли пострадать от серьёзных нарушений прав человека, в том числе пыток. Amnesty International проводила встречи и интервью в конце 2013 года и на протяжении всего 2014 с узбекскими активистами, правозащитниками, жертвами пыток и членами их семей, соискателями статуса беженца, преподавателями ВУЗов, представителями меж- и негосударственных организаций, юристами и журналистами.

Эти интервью с людьми, живущими и работающими вне Узбекистана, помогли собрать информацию не только о том, что пережил каждый конкретный человек или целые семьи, но также и о других, живущих сейчас в Узбекистане, которые хотели сообщить Amnesty International сведения по поводу текущей ситуации в стране. Наряду с попытками наладить надёжные контакты и собрать информацию по телефону, через электронную почту и Skype, представители Amnesty International организовали личные встречи в двух безопасных местах вне Узбекистана с гражданами страны, которые смогли выехать за рубеж. Серия встреч на протяжении всего 2014 года, которые проходили согласно подробно разработанному протоколу безопасности, как для защиты людей, так и информации, предоставила новые

² См. например годовой доклад за 2014 год Freedom House о состоянии политических и гражданских свобод в мире, где Узбекистан назван одной из наименее свободных стран мира с точки зрения защиты и поощрения прав человека: Freedom House: Свобода в мире в 2014 году, freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2014#.VJhNpV4gk

свидетельства продолжающихся нарушений прав человека в Узбекистане. Эта информация дала представление, помимо прочего, о текущих практиках пыток и продолжающихся нарушениях процедур в системе уголовного правосудия. Все интервью проводились на узбекском (с помощью профессионального переводчика с узбекского на русский) или на русском языках.

Принимая во внимание риски, связанные как с контактами через электронные средства связи, так и с личными интервью, Amnesty International уведомляла всех, с кем мы связывались, о потенциальных опасностях для них самих и для их родственников. Разведывательные операции служб безопасности и разведки, которые упоминаются в этом докладе, печально известны не только своей эффективностью и жестокостью, но и тем фактом, что их агенты действуют экстерриториально, часто пользуясь помощью представителей служб безопасности и агентов в других республиках Центральной Азии и на всей территории СНГ, в частности, в России и Украине. Это заслуживает уважения, что люди, которые хотели рассказать свои истории, приняли на себя этот риск, пытаясь пролить свет на ужасающую ситуацию с правами человека в Узбекистане. Наши исследователи делали всё возможное, чтобы уменьшить риск для таких людей, введя жёсткий протокол безопасности, которому подчинялись все контакты, поездки и сбор информации.

В то время как многие соглашались говорить под запись и использовать их собственные полные имена, другие просили соблюдать конфиденциальность, и в этом докладе они упоминаются под произвольно выбранными псевдонимами. Несколько человек, опасаясь репрессий, попросили, чтобы сведения, которые они передали, не включались в доклад. В большинстве случаев люди боялись репрессий по отношению к своим родственникам, живущим в Узбекистане, некоторые из которых сейчас находятся под стражей или в тюрьме и особенно уязвимы. Несмотря на то, что подобные свидетельства отсутствуют в тексте доклада, они только усилили основной вывод доклада о том, что пытки и иное жестокое обращение, а также использование уголовными судами доказательств, полученных под пытками, по-прежнему остаются насущной проблемой в Узбекистане.

Правительство Узбекистана последовательно и категорически отрицает ужасающую ситуацию с правами человека в стране и игнорировало попытки Amnesty International наладить диалог с целью улучшить эту ситуацию. В двух письмах, написанных в феврале и марте 2014 года, Amnesty International официально запрашивала разрешение у правительства Узбекистана направить в страну делегацию высокого уровня. Несмотря на то, что были получены регистрационные квитанции, доказывающие, что власти Узбекистана получили оба письма, ответов к указанной в письме дате визита не пришло. На вопросы, заданные по телефону, в Министерстве иностранных дел Узбекистана ответили, что они не получали никаких писем.

Представительства Amnesty International в 10 европейских странах совместно провели в октябре 2014 года акцию по передаче петиции, с целью привлечь внимание властей Узбекистана к участию заключённых в стране, которых пытаются привлечь к уголовной ответственности, осуждают и сажают в тюрьму по политически мотивированным обвинениям. Попытки передать петиции из рук в руки сотрудникам посольства или консульства Узбекистана в этих странах провалились везде, кроме Германии, где сотрудник консульства вышел из здания, чтобы поприветствовать наших активистов и принять петицию, но не для того, чтобы обсудить с нами нашу обеспокоенность. Больше никаких встреч не происходило. В июне 2014 года, отмечая Международный день в поддержку жертв пыток Amnesty

International провела демонстрацию рядом с посольством Узбекистана в Лондоне. Эта демонстрация снималась камерой из зашторенного окна посольства, а из другого окна её несколько раз фотографировали сотрудники посольства. Сотрудники посольства так и не вышли к активистам.

Amnesty International признательна всем гражданам Узбекистана и всем остальным, кто помогал нам в сборе информации для этого доклада, в особенности, Ассоциации «Права человека в Центральной Азии», Инициативной группе независимых правозащитников и узбекско-немецкому Форуму по правам человека (УНФ) за неоценимую помощь в подготовке этого доклада. Также следует выразить отдельные благодарности Комитету «Гражданское содействие», «Защитникам гражданских прав», Клубу пламенных сердец, Front Line Defenders, Forum 18, Институту прав человека (Москва), Обществу защиты прав человека Узбекистана, Обществу прав человека Узбекистана «Эзгулик», Human Rights Watch, International Partnership for Human Rights и «Мемориалу».

3. СТРАНА. ИСТОРИЯ И КОНТЕКСТ

Республика Узбекистан (до обретения независимости в 1991 году Узбекская Советская Социалистическая Республика) самая густонаселённая страна в Средней Азии. На юго-западе Узбекистан граничит с Афганистаном: решающее геостратегическое положение в контексте международной военной кампании, возглавляемой США в Афганистане. В более широком смысле, после 2001 года страна стала важным стратегическим союзником в глобальной «войне с терроризмом».

Президент страны, Ислам Каримов, сумел почти беспрепятственно сменить пост председателя Коммунистической партии Узбекской Советской Социалистической Республики на президентский пост в независимом государстве. С момента обретения независимости он три раза побеждал на президентских выборах, фактически безальтернативных, и назначал все, сменявшие одно другое, правительства.³ В стране нет зарегистрированных оппозиционных партий. Все официальные политические партии поддерживают Ислама Каримова.⁴

Малочисленная элита, во главе с прямыми родственниками президента, контролирует большую часть природных ресурсов страны: землю, запасы золота, урана и меди, и руководит многомиллиардной хлопковой индустрией.⁵ Экономическая ситуация для абсолютного большинства жителей Узбекистана, особенно в сельскохозяйственных районах, остаётся тяжёлой. Сотни тысяч трудовых мигрантов, в основном молодых людей, уехали из Узбекистана в поисках работы в Казахстан, Россию и Объединённые Арабские Эмираты.⁶ Многие трудовые мигранты сталкиваются с притеснениями, арестами и уголовными

³ Ожидается, что Ислам Каримов выиграет президентские выборы, назначенные на 29 марта 2015 года. На момент отправки в печать этого доклада выборы ещё не состоялись.

⁴ Парламентские выборы в декабре 2014 года были совершенно безальтернативным. Наблюдатели на выборах от Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ) заявили, что «парламентские выборы 21 декабря 2014 года были проведены грамотно, но им не хватало подлинной предвыборной борьбы и дебатов... Четыре соперничающие партии, все поддерживающие правительство и пользующиеся его поддержкой, скорее дополняли друг друга, чем конкурировали».

⁵ Есть утверждения о принудительном труде и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях жизни людей (включая детей школьного возраста), которых заставляют собирать хлопок. См. www.cottoncampaign.org

⁶ По оценкам Федеральной миграционной службы России в 2014 году в России работало более 2 миллионов рабочих мигрантов из Узбекистана. По данным российского Центробанка в 2012 году трудовые мигранты из Узбекистана отослали домой более 5 миллиардов долларов через денежные переводы, значительный вклад в ВВП Узбекистана. См. www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_12.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_post и www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891

преследованиями при попытках въехать обратно в Узбекистан (подробнее см. ниже).

В Узбекистане царит тотальная коррупция, которая подрывает верховенство закона и права человека. Узбекистан из раза в раз оказывается среди 10 самых коррумпированных стран в мире согласно Индексу восприятия коррупции Transparency International.⁷ Вахит Гюнеш, успешный турецкий бизнесмен, владел сетью универмагов в Узбекистане, пока его не арестовали в 2011 году. Его магазины конфисковали, а его самого пытали, когда он находился под стражей в Узбекистане. В интервью, которое он дал Amnesty International в октябре 2014 года, он описал коррупцию как «рак, который распространился повсеместно» и влияет на все стороны жизни, от государственных служащих, которые отказываются давать необходимые официальные документы, пока им не будет предложена взятка, до сотрудников дорожной милиции, которые останавливают машины из-за вымышленных нарушений для того, чтобы вымогать деньги. Что особенно важно - коррупцией пронизаны судебный корпус и система уголовного правосудия. Коррумпированные судьи берут деньги с родственников обвиняемых за сокращение сроков тюремного заключения, а сотрудники СНБ применяют пытки или угрозы пыток для того, чтобы вымогать огромные взятки у задержанных и заключённых. Системный характер коррупции в Узбекистане - это преграда для искоренения пыток и других нарушений прав человека в стране.

Еще одним ключевым препятствием является полное отсутствие независимых международных наблюдателей за ситуацией с правами человека в стране. Узбекистан по-прежнему в сущности закрыт для международных правозащитных организаций и иностранных СМИ⁸, и отклонил запросы на посещение страны от 11 инспекторов ООН по правам человека.⁹ Правительство жёстко контролирует СМИ внутри страны и требует получения выездной визы от всех, кто хочет выехать за границу. Инакомыслие быстро и часто жестоко подавляется. В апреле 2013 года Международный комитет Красного креста (МККК) прекратил все посещения задержанных в Узбекистане из-за того, что не мог действовать согласно установленным им протоколам, что делало все будущие посещения «бессмысленными».¹⁰

⁷ В 2014 году страна заняла 166 место из 175 стран, вошедших в исследование. См. www.transparency.org/cpi2014/results

⁸ В 2011 году власти закрыли представительство Human Rights Watch, последней международной правозащитной организации, которая присутствовала в Узбекистане. Иностраным/международным СМИ, таким как British Broadcasting Corporation (BBC), Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL), Agence France Press (AFP), Deutsche Welle (DW) и Voice of America (VoA) пришлось закрыть свои офисы в стране в 2005 году.

⁹ Во въезде было отказано специальным докладчикам ООН по вопросам о пытках и другом жестоком, унижающем достоинство или бесчеловечном обращении, о положении правозащитников, о свободе религии или убеждений, насилия в отношении женщин, о независимости судей и адвокатов, о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, о современных формах рабства, о свободе объединений и собраний, и о культурных правах, а также рабочим группам по произвольным задержаниям и по насильственным или недобровольным исчезновениям.

¹⁰ Международный Комитет Красного Креста (МККК), МККК принимает решение прекратить посещения задержанных, 2013, www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2013/04-12-uzbekistan-detainees.htm

3.1 РЕЛИГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Узбекистан является светским государством с преимущественно суннитским населением. Власти строго регулируют отправление религиозных обрядов, будь то мусульманские, христианские или любые другие, с помощью суровых законов, регламентирующих все сферы религиозной жизни, в том числе частное преподавание основ религии и религиозную одежду. С 1997 года, когда убийство нескольких сотрудников милиции в Наманганской области вызвало волну массовых арестов и задержаний, власти безжалостно преследуют тех, кто посещает неподконтрольные государству мечети или незарегистрированные церкви и молитвенные дома, утверждая, что они представляют угрозу государственной безопасности. В результате суды приговорили тысячи мужчин и сотни женщин к тюремному заключению за их участие или предполагаемое участие в незарегистрированных или запрещённых исламских движениях или исламистских партиях. Большинству из них были предъявлены обвинения по статьям 159 и 244 Уголовного кодекса - призывы к свержению конституционного строя и связи с запрещёнными или незарегистрированными религиозными организациями.¹¹

Статьи Уголовного кодекса, наиболее часто используемые против тех, кто, с точки зрения властей, представляет угрозу для национальной безопасности:

Статья 156. Возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды.

Статья 159. Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан

Статья 261. Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций

Статья 261-1. Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций

Статья 261-2. Нарушение законодательства о религиозных организациях

Статья 221. Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания

Статья 242. Организация преступного сообщества

Статья 244-1. Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку

Статья 244-2. Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещённых организациях

Статья 246. Контрабанда

Власти Узбекистана считают угрозой для национальной безопасности в стране и во всём регионе такие организации, как Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Союз исламского джихада (СИД), «Хизб ут-Тахрир», а также сторонников и последователей салафизма, ваххабизма, «Таблиг Джамаата» и турецкого богослова Саида Нурси.¹²

¹¹ Несколько лет подряд Конгресс США называл Узбекистан страной, вызывающей особое беспокойство в отношении свободы религии и убеждений. См. Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, *О положении с религиозной свободой в мире в 2013 году*, www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper.

¹² ИДУ (Исламское движение Узбекистана) является оппозиционной исламистской организацией, которая выступает за создание халифата или Исламского государства. ООН и США относят её к террористическим организациям.

СИД, ранее известная как Группа исламского джихада, власти Узбекистана связывают её с терактами в

Власти подозревали, что убийства сотрудников милиции в Намангане в декабре 1997 года были совершены членами запрещённых исламистских оппозиционных организаций и использовали их как предлог для неизбежного преследования «независимых» мусульман. Милиция начала произвольно задерживать молодых людей с бородами на улицах Намангана и угрожать сбрить им бороды и забрать их деньги. Сотрудники силовых структур оскорбляли, угрожали, избивали и жестоко обращались с задержанными. Правозащитные организации сообщали, что милиционеры подкидывали оружие и наркотики некоторым из задержанных для того, чтобы сфабриковать против них уголовные дела.¹³

С тех пор правозащитные организации, в том числе Amnesty International, фиксировали вызывающий беспокойство рост числа сообщений о произвольных задержаниях, пытках, и других формах жестокого обращения с лицами, подозреваемыми в поддержке или сочувствии к оппозиционным исламистским организациям и партиям.¹⁴ За последние 15 лет власти отреагировали на ряд актов насилия усилением преследований предполагаемых членов и сторонников запрещённых светских и исламистских оппозиционных партий и мусульманских

Узбекистане в 2004 году. Члены СИД были обвинены в Германии в 2007 году в попытках совершения террористических актов. ООН и США относят её к террористическим организациям.

«Хизб ут-Тахрир» (Партия Освобождения) - это международное мусульманское движение, которое стремится к созданию халифата в Средней Азии. В России была объявлена террористической организацией в 2003 году.

Ваххабизм - это суннитское течение. В Средней Азии власти используют термин «ваххаби» в целом по отношению к мусульманам, которые молятся в мечетях, неподконтрольных государству, и состоят в мусульманских религиозных организациях, подозреваемых в «фундаментализме» и «экстремизме». Власти Узбекистана обвинили независимых имамов Абдували Мирзаева и Обидхона Назарова в том, что они являются главными поборниками ваххабизма в Узбекистане. Записи их проповедей в Узбекистане запрещены.

Абдували Мирзаев и его помощник пропали в 1995 году, после того как сотрудники СНБ задержали их в аэропорту Ташкента по дороге на конференцию в Москву. Власти последовательно отрицали своё участие в их насильственном исчезновении.

Обидхон Назаров ушёл в подполье в 1998 году и покинул страну. В 2006 году УВКБ ООН, агентство ООН по делам беженцев, переселило его и его семью в Швецию. В 2012 году в него выстрелил неопознанный нападавший, что по мнению многих было покушением, организованным спецслужбами Узбекистана.

¹³ Amnesty International, Узбекистан: Снять блокаду с правды об Андижане (Index: EUR 62/021/2005), www.amnesty.org/en/library/info/EUR62/021/2005/en.

¹⁴ См. Amnesty International, Узбекистан: Снять блокаду с правды об Андижане (Index: EUR 62/021/2005), www.amnesty.org/en/library/info/EUR62/021/2005/en; Human Rights Watch, Создавая образ врага: Религиозные преследования в Узбекистане, 2004, www.hrw.org/reports/2004/03/29/creating-enemies-state; Правозащитный центр «Мемориал» и Мониторинг нарушений прав человека в Центральной Азии, *Список лиц, подвергшихся уголовному преследованию по политическим и религиозным мотивам*, www.memo.ru/s/75.html.

движений. Эти насильственные акты включали в себя взрывы бомб в Ташкенте в 1999 году, вооружённые вторжения ИДУ в 2000 году, взрывы бомб и теракты в Ташкенте и Бухаре в 2004, беспорядки, которые привели к массовым убийствам в Андижане в мае 2005 года и вооружённые нападения и убийства в Ферганской долине и Ташкенте в 2009 году. После этих событий Amnesty International получала сотни сообщений о том, что сотрудники милиции и спецслужб регулярно подкидывали подозреваемым такие улики, как наркотики, оружие или запрещённую мусульманскую литературу, чтобы создать основания для задержания «независимых» мусульман. Правозащитные организации собрали множество свидетельств того, что силовые структуры пытали и подвергали задержанных другим видам жестокого обращения, чтобы заставить их дать признательные показания. Преследование целых семей и независимых мусульманских общин стало характерной чертой ответных действий силовиков на такие события.

Два события особенно повлияли на курс национальной безопасности в Узбекистане: серия взрывов бомб в Ташкенте в феврале 1999 и массовые убийства в Андижане в мае 2005 года.

3.1.1. ВЗРЫВЫ В ТАШКЕНТЕ В 1999 ГОДУ

После шести взрывов, произошедших в Ташкенте 16 февраля 1999 года, от которых погибло как минимум 13 человек и более 100 было ранено, сотрудники силовых структур произвольно задержали сотни предположительных заговорщиков, в том числе участников независимых мусульманских объединений, и членов и сторонников запрещённых оппозиционных политических партий и движений, а также их родственников. Власти объявили эти взрывы покушением на жизнь президента Каримова и обвинили в этом иностранные экстремистские исламистские организации, цель которых - установить в Узбекистане исламистское государство, а их действия координирует Мухаммад Салих, живущий за рубежом лидер запрещённой оппозиционной партии «Эрк».¹⁵ Шесть человек были приговорены к смерти, а 16 получили тюремные сроки от 10 до 20 лет. У всех 22 обвиняемых также было конфисковано имущество. Им были предъявлены обвинения в участии в экстремистских религиозных организациях, которые поддерживают джихад (священную войну), целью которой является свержение существующего конституционного строя Узбекистана и убийство президента Ислама Каримова. Большинство обвиняемых признали свою вину. Родственники заявили, что сотрудники правоохранительных органов пытали и применяли другие виды жестокого обращения к обвиняемым, чтобы заставить их дать ложные показания. Правозащитники выразили озабоченность по поводу нарушений стандартов справедливого судебного разбирательства.

МАМАДАЛИ МАХМУДОВ

Мамадали Махмудова пытали во время предварительного заключения и заставили признаться в причастности к взрывам в Ташкенте в 1999 году. В тюрьме его тоже пытали, и он оказался свидетелем того, как пытали других заключённых.

Мамадали Махмудов рассказал, что когда его почти три месяца держали в полной

¹⁵ «Эрк» (Свобода) - политическая оппозиционная партия, созданная сразу после объявления независимости, была запрещена в 1993 году; многие из её членов и сторонников были задержаны правоохранительными органами. Её лидер, Мухаммад Салих, бежал из страны.

изоляции в 1999 году, сотрудники узбекистанской службы безопасности неоднократно избивали его, загоняли под ногти иглы, прижигали руки и ноги, подвешивали за руки, которые были связаны за спиной, душили, надевая на лицо противогаз с перекрытым доступом воздуха и угрожали ему изнасилованием и смертью.¹⁶

Он всегда отрицал все выдвинутые против него обвинения, заявляя в суде, что его заставили дать признательные показания под пытками. Несмотря на это его приговорили к 14 годам тюрьмы. Его адвокаты, родственники и сам Мамадали Махмудов подали множество жалоб на пытки в Генеральную прокуратуру, апелляционные суды, в том числе Верховный суд, Министерство внутренних дел и Уполномоченному по правам человека. Но тщательного, независимого и беспристрастного расследования проведено так и не было.

В начале апреля 2013 года, через месяц после того как он должен был выйти на свободу, срок тюремного заключения Мамадали Махмудова был продлен на три года якобы за 31 нарушение тюремных правил. До этого тюремная администрация не сообщала ему о том, что он нарушил какие-либо правила.

В это время Мамадали Махмудов болел, он страдал от туберкулёза и гипертонии. Его родственники опасались, что он не переживет еще трёх лет в тюрьме. Вскоре после того как его срок был продлён, у него случился инфаркт. И 19 апреля 2013 года он был окончательно освобождён по состоянию здоровья.

3.1.2 МАССОВЫЕ УБИЙСТВА В АНДИЖАНЕ В 2005 ГОДУ

В 2005 году 12-13 мая вооружённые люди атаковали несколько казарм и правительственных зданий в городе Андижан на юго-востоке Узбекистана, недалеко от границы с Кыргызстаном. Они ворвались в городскую тюрьму, где освободили сотни заключённых, как ожидающих суда, так и уже осуждённых, а потом захватили областную администрацию на главной площади города и взяли нескольких заложников. С раннего утра 13 мая тысячи местных жителей, в основном безоружных, среди которых были и освобождённые заключённые, собрались на городской площади, где многие громко и открыто требовали положить конец нищете, коррупции и несправедливости. По словам свидетелей, имели место отдельные инциденты, когда силовики неизбирательно стреляли по толпе, убивая и раня демонстрантов. Потом, ранним вечером, сотрудники правоохранительных органов окружили демонстрантов и начали беспорядочно стрелять по толпе, убивая сотни людей, в том числе женщин и детей. Власти заявили, что этот протест был вооружённым восстанием, организованным членами запрещённой исламистской организации изнутри страны и из-за границы.

Около 500 демонстрантов, в том числе женщины, дети и десятки мужчин, которых власти обвинили в организации вооружённого восстания, бежали через границу в соседний Кыргызстан. Оттуда их эвакуировала УВКБ, агентство ООН по делам беженцев, чтобы

¹⁶ Amnesty International, Узбекистан: Дополнительная информация о предполагаемом жестоком обращении под стражей / содержание под стражей в полной изоляции, (Index: EUR 62/018/1999), www.amnesty.org/en/library/info/EUR62/018/1999/en; Узбекистан: Дополнительная информация о предполагаемом жестоком обращении под стражей / содержание под стражей в полной изоляции, (Index: EUR 62/016/1999), доступно по ссылке <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR62/016/1999/en>.

предоставить им безопасное убежище в Румынии в августе 2005 года. После этих событий правительство начало жестоко подавлять любые формы инакомыслия и пыталось пресечь распространение независимой информации об этих убийствах. Сотни демонстрантов были задержаны и, как сообщается, их пытали и применяли другие виды жестокого обращения. Свидетелей запугивали. Журналистов и правозащитников преследовали, избивали и арестовывали. Против некоторых из них были выдвинуты обвинения в тяжких уголовных преступлениях. В результате несправедливых судебных разбирательств, которые чаще всего проходили тайно или в закрытом режиме, сотни людей были признаны виновными в «терроризме» и приговорены к длительным срокам тюремного заключения за их предположительное участие в беспорядках.

ДИЛОРОМ АБДУКАДЫРОВА

Дилором Абдукадырова отбывает 18-летнее заключение в Ташкентской женской тюрьме. Она бежала из страны после событий в Андижане в 2005 году; её посадили в тюрьму после того, как она вернулась в Узбекистан из Австралии в январе 2010, чтобы встретиться с мужем и детьми. Amnesty International считает Дилором Абдукадырову узницей совести, которая была обвинена и осуждена за мирное осуществление своего права на свободу собраний и выражения мнений.

Утром 13 мая 2005 года фермер Дилором Абдукадырова пошла на площадь Бабура в центре Андижана, чтобы присоединиться к демонстрации. После жестокого разгона протеста, она оказалась среди 500 демонстрантов, которые спаслись с площади и бежали в соседний Кыргызстан. Ей пришлось покинуть своего мужа и четырёх сыновей. Из Кыргызстана её перевезли в лагерь беженцев в Румынии. Она прибыла в Австралию в феврале 2006 года, там её признали беженкой и дали вид на жительство.

После того как она получила от властей Узбекистана заверения в том, что с ней ничего не случится, если она вернется домой, в январе 2010 она приехала обратно в Узбекистан, чтобы встретиться с мужем и детьми. И всё-таки, после прибытия в аэропорт Ташкента, она была немедленно задержана, из-за того, что у неё в паспорте не было действительного разрешения на выезд. Четыре дня её допрашивали в Ташкенте милиционеры и отпустили лишь после того, как предъявили обвинение в «незаконном выезде» из Республики Узбекистан согласно статье 223 Уголовного кодекса. После освобождения она смогла ненадолго вернуться к своей семье в Андижан.

Двенадцатого марта 2010 года её опять задержали и две недели продержали в камере андижанского отделения милиции, без доступа к адвокату или родственникам. Тридцатого апреля 2010 года её, после несправедливого судебного разбирательства, приговорили к 10 годам и двум месяцам тюремного заключения. Андижанский областной суд по уголовным делам признал Дилором Абдукадырову виновной в «клевете», «посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан», «незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан» и «нарушении правил пребывания в Республике Узбекистан». Дилором Абдукадырова заявляет, что она невиновна.

Родственники сообщали, что Дилором Абдукадырова в апреле 2010 на суде выглядела истощённой и у неё были синяки. Она избегала смотреть в глаза членам своей семьи.

Родственники также уверены, что её заставили появиться в суде без хиджаба, несмотря на то, что она набожная и соблюдающая нормы ислама мусульманка.

В 2012 году родственники Дилором Абдукадыровой рассказали Amnesty International, что после закрытого судебного разбирательства, прошедшего в Ташкентской женской тюрьме, срок её заключения был продлён на восемь лет за умышленное нарушение тюремных правил. Её родственники обратились в суд с просьбой о досрочном освобождении в 2012 году, но суд им отказал. В официальном письме, датированном 15 июня 2012 года, полученном родственниками в ответ на их обращение, говорится, что Дилором Абдукадырова не может быть досрочно освобождена, так как её приговор был увеличен из-за четырёх эпизодов «плохого поведения». В письме не объяснялось, в чём же заключалось это «плохое поведение».

4. ПЫТКИ ВО ВРЕМЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ДО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ И ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Они [сотрудники СНБ] приковывают людей наручниками к батареям. Я видел, как они бейсбольной битой ломали кости заключённым. По ночам я слышал, как люди кричали словно их рвали волки».

Вахит Гюнеш, турецкий бизнесмен, которого держали под стражей и пытали 10 месяцев в изоляторе СНБ в Ташкенте в 2011 году.

Пытки являются регулярной и повсеместной проблемой в Узбекистане. Они применяются сотрудниками правоохранительных органов во время ареста и перевозки к местам содержания под стражей, в камерах отделений милиции и во время предварительного заключения. Также их применяют сотрудники силовых структур и охранники в тюрьмах. Бывшие задержанные рассказывали, как сотрудники милиции и СНБ часто использовали осуждённых заключённых для пыток во время предварительного заключения. Один бывший задержанный назвал их «руками и ногами» сотрудников правоохранительных органов.

Несмотря на то, что пытки и другие виды жестокого обращения являются обычной практикой во всей системе уголовного правосудия, создается впечатление, что чаще всего им подвергают участников или подозреваемых в участии в запрещённых мусульманских движениях и исламистских организациях. Правительство это отрицает, и в 2013 году заявило Комитету КПП: «Также следует отметить, что правоохранительные органы не используют незаконное

содержание под стражей, пытки, жестокое и бесчеловечное обращение или наказания по отношению к мусульманам и людям, принадлежащим к другим конфессиям».¹⁷

ИСТОРИЯ ЮСУФА

Силовые структуры Узбекистана с 2007 по 2010 год четыре раза незаконно задерживали Юсуфа¹⁸ (имя не настоящее), пытали его или применяли другие виды жестокого обращения. Он не уверен, что смог бы точно опознать сотрудников, замешанных в этих четырёх инцидентах, тем не менее он считает, что в пытках в отделении милиции участвовали несколько сотрудников СНБ. Юсуф был однажды обвинён в уголовном преступлении - он якобы употреблял наркотики. Каждый раз, когда его задерживали, его подолгу избивали и применяли к нему другие виды жестокого обращения. В 2008 году его семь дней держали в полной изоляции и пытали. Он до сих пор глубоко переживает случившееся и не может в деталях говорить о пытках, которым его подвергли в 2008 году.

Первый раз Юсуфа задержали 31 мая 2007 года в Ташкенте. На улице к нему подошли два человека в гражданской одежде, они вышли из машины и показали ему милицейские удостоверения. Они схватили Юсуфа, силой посадили его в машину и отвезли его в Мирабадский районный отдел милиции. Во время поездки милиционеры били его и спрашивали, почему он «против» государства. Юсуфа продержали в каком-то кабинете в отделении до следующего утра, и всё это время несколько милиционеров допрашивали и избивали его. Двое милиционеров, которые привезли его, присутствовали там всё время, а другие приходили и уходили. Милиционеры сказали ему, что его задержали за то, что он высказывался против президента Узбекистана и за подготовку свержения конституционного строя. Юсуф вспоминает:

«Меня несколько раз били в отделении милиции. Они били меня везде. Милиционеры входили и издевались надо мной, говорили, что я террорист. Меня избивали около шести часов. Они били меня ночью. Каждый час они били меня 10-15 минут. Это продолжалось до утра».

Утром милиционер отвёз Юсуфа в изолятор СНБ в Ташкенте. Два сотрудника СНБ допрашивали его и предлагали ему стать информатором. Они дали ему список имён и сказали, чтобы он достал информацию об этих людях и доложил им. Позже Юсуф выкинул этот список.

Юсуф подозревает, что кто-то рассказал СНБ о встречах, проходивших у него дома, во время которых он рассказывал о Коране и выражал своё несогласие с политикой правительства. Он утверждает, что во время этих встреч планы по свержению конституционного строя никогда не обсуждались.

¹⁷ Письменные ответы Правительства Узбекистана на перечень вопросов, утверждённый Комитетом ООН против пыток на 50 сессии, прошедшей 6-31 мая 2013 года, в связи с четвёртым периодическим докладом Республики Узбекистан по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (UN Doc: CAT/C/UZB/4), пункт 38.

¹⁸ Интервью с Amnesty International, июль 2014.

После первого задержания Юсуф уехал работать в Москву и вернулся в Ташкент в начале 2008 года. У входа в его многоквартирный дом к нему подошёл человек и ударил его. Подошли ещё два человека и тоже начали его бить. После этих избиений Юсуф был весь в крови. Эти люди силой затащили его в ждавшую машину и отвезли в Бектемирский районный отдел милиции. Когда Юсуф зашел в отдел, милиционеры стали бить его по лицу. Три дня он провёл в этом отделении милиции, в комнате для допросов, где было только два стула и стол. Юсуфа ещё раз допрашивали по поводу его религиозной деятельности и о предполагаемых планах свергнуть конституционный строй страны.

На четвертый день сотрудники органов отвезли Юсуфа в другой изолятор, который он описал как здание тюремного типа с ограждением из колючей проволоки и трёхметровой высоты металлическими дверями. Он вспоминает, что слышал там крики других задержанных. Сотрудники отвели его в камеру, находящуюся в подвале, в которой уже было два человека, там он провёл три дня. Эти двое угрожали причинить вред детям Юсуфа. Они били его целый день, пока он, в конце концов, не потерял сознание.

«Камера была размером примерно 2,5 на 4 метра. Еды не давали. Я не ходил в туалет. Двое мужчин били меня целый день. Я кричал, но никто не обращал на это внимания, никто не пришёл в камеру. Они начали снимать меня на мобильный телефон. Они меня жестоко избивали и пытали. Я потерял сознание. Я был без сознания почти целый день. Когда я очнулся, то у меня было сухо во рту... ни воды, ни еды, ничего. Я обмочил штаны. Я не помню, как это произошло. Но я знаю, что не мог сдержаться из-за избиений... Я постоянно кричал. Ничего другого не оставалось. Я даже не мог нормально сплюнуть, я плевался кровью. Несколько рёбер было сломано, вся голова была в ушибах, а ноги распухли».

«Потом я понял, что эти двое выполняют распоряжение милиционеров, они были их руками и ногами. Это были не люди, это были подонки. Я не мог двигаться, не мог даже двинуть пальцем. Когда меня отпустили, и я вернулся домой, то я пошёл и купил верёвку. Я хотел убить себя».

«Я начал ненавидеть многих людей. Я стал всего бояться. Я плохо спал по ночам и всё время просыпался».

После трёх дней в подвальной камере милиционеры отвезли его обратно в Бектемирский отдел милиции. Там милиционеры попросили у Юсуфа телефонные номера его родственников и близких друзей. Потом они позвонили его сестре и потребовали взятку. Сестра Юсуфа заплатила 1800\$ США и милиционеры его отпустили. После освобождения Юсуфу пришлось лечиться.

В июле 2009 года четверо ворвались в квартиру Юсуфа и начали его бить. Он подумал, что это ограбление, попытался защищаться и ударил одного из нападавших. Когда эти люди положили его на пол, избивали и надели на него наручники, он понял, что они были милиционерами в штатском. Они отвезли его в Яккасарайский отдел милиции, где Юсуф провёл три дня в двух разных комнатах, пока его допрашивали сотрудники. Они били его по голове длинной дубинкой, душили, надевая на голову полиэтиленовый пакет и пытались заставить его подписать признательные показания о том, что он планировал

свергнуть конституционный строй в Узбекистане. Милиционеры приходили и уходили, некоторые из них били его, а другие пытались уговорить его сотрудничать со следствием. Одни из них показывали ему фотографии и просили его опознать людей на них. Юсуф думает, что некоторые из этих людей были сотрудниками СНБ. После того, как он отказался признаваться, милиционеры отвели его в кабинет, где занимались преступлениями, связанными с наркотиками, и нашли свидетелей, которые подтвердили, что он принимает наркотики. Его отвезли к судье, который признал его виновным в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотиков, и оштрафовал его.

После освобождения Юсуф вернулся на работу в Москву. В апреле 2010 года он вернулся в Ташкент и вскоре был задержан на улице сотрудниками в штатском. К нему подъехала машина с затемнёнными стёклами, оттуда выпрыгнули милиционеры и ударили его по затылку. Юсуф потерял сознание. Когда он очнулся, то он лежал на земле на другой улице.

После этого Юсуф покинул Узбекистан и в 2010 году попросил убежища за рубежом.

4.1 МЕТОДЫ ПЫТОК

«У меня были скованы за спиной руки наручниками и [милиционер] поставил меня буквой Г [туловище параллельно земле, ноги прямые]... Я был в подвале отделения милиции... Меня избивали два милиционера, пинали меня ногами, били дубинками, я потерял сознание. Они били меня по всему телу, по голове, по почкам... Когда я терял сознание, они обливали меня водой, чтобы я очнулся и снова били. Я открыл глаза и увидел, что там пять или шесть человек. На мне была только майка и спереди она вся была в крови... Они жестоко избивали меня. Когда я первый раз пришёл в себя, им пришлось подвесить меня, потому что я не мог согнуться. Во второй раз, когда я очнулся, они посадили меня на стул и надели мне на голову целлофановый пакет, душили и били меня, и я потерял сознание. Я всё время спрашивал, что происходит, но они не отвечали. Наконец они остановились около 10 часов вечера и сказали мне никому ни о чём не рассказывать, или они убьют меня. Они отпустили меня, даже не допросив и ничего мне не объяснив».

Бахтиор (имя не настоящее), жертва пыток и соискатель статуса беженца из Узбекистана, рассказал Amnesty International то, что с ним произошло. Бахтиора задержали в 5.30 утра в его квартире люди в штатском и отвезли в отделение милиции. Он до сих пор не знает причин его ареста.

Ниже перечислены методы пыток, которые чаще всего встречаются в рассказах людей, переживших пытки, их родственников и правозащитников из Узбекистана, которые были записаны в ходе сбора информации для данного доклада. Данный перечень не является исчерпывающим.

Избиения: Пережившие пытки сообщают, что их избивали руками и кулаками, дубинками, резиновыми дубинками, железными прутьями и пластиковыми бутылками с водой. Задержанный или подозреваемый подвешен к крюкам в потолке за руки, при этом часто руки связаны за спиной, или прикован наручниками к батареям или к железным решёткам, вделанным в стены. О последней позе задержанные говорили, что их заставляли нагибаться вперёд, так чтобы их голова находилась около пола, а руки были натянута за спиной.

Чаще всего избиениями занимаются как минимум два человека на протяжении длительного времени и бьют по всему телу, включая лицо. Часто те, кто занимаются пытками, носят маски, чтобы их не опознали. Пластиковые бутылки с водой почти не оставляют видимых следов на теле, тем не менее те, кто занимаются избиениями, не колеблясь ломают ноги, руки и кости лица. Многие из тех, чьи истории упомянуты в этом докладе, описывали, как сотрудники правоохранительных органов и другие заключённые ломали кости им или другим заключённым и задержанным. Когда жертвы падали в обморок от боли, их окунали в холодную воду и продолжали бить и пинать. Многие жертвы пыток рассказывали, что их перед избиениями раздевали догола или до нижнего белья. Некоторые описывали, как милиционеры силой укладывали их голыми на пол лицом вниз, а потом прыгали или стояли у них на спинах, травмируя позвоночник.

Удушение: с помощью полиэтиленовых пакетов или противогазов, надетых на голову задержанных. Противогаз надёжно закрепляется, а доступ воздуха перекрывается, пока жертва не теряет, или почти теряет, сознание. Часто, пока идёт пытка, жертва сидит на стуле с руками скованными за спиной наручниками. Жертвы пыток говорили, что иногда через воздухопровод противогаза подаётся вода или токсичный дым.

Иглы, которые загоняют под ногти на руках и ногах

Электрошок: по сообщениям переживших пытки, электроды прикладывают к чувствительным частям тела, таким как гениталии, ягодицы и груди, жертва при этом подвешена к крюку в потолке. Пережившие пытки сообщали, что сотрудники милиции и СНБ обездвиживали задержанных, погружали их в ёмкости с водой и подводили электрический ток. Другие рассказывали, что их приковывали или привязывали к стулу, обливали ноги водой и подводили ток к их гениталиям.

Изнасилование и сексуальное насилие над женщинами и мужчинами: пережившие пытки сообщали об изнасилованиях и сексуальном насилии с помощью таких объектов, как бутылки и дубинки, и о групповых изнасилованиях женщин и мужчин сотрудниками милиции. Бывшие заключённые и жертвы пыток утверждали, что изнасилования и сексуальное насилие применяются преднамеренно для того, чтобы сломить волю набожных мусульман и мусульманок. Из-за того, что изнасилование в их общинах связано со стигматизацией, многим жертвам пыток крайне тяжело говорить об этом. Они считают, что «честь» их семьи и их самих была опорочена и боятся, что в результате их положение в обществе ухудшится.

Сексуальное унижение женщин и мужчин: жертву раздевают догола и ставят перед группой сотрудников милиции или СНБ и других задержанных, которые выкрикивают ругательства и сексуальные насмешки. Сексуальное унижение присутствует в абсолютном большинстве историй про пытки или других виды жестокого обращения, которые стали известны Amnesty International. Женщины, особенно набожные мусульманки, которые носят хиджабы (головной платок) и джилъбабы (длинная верхняя одежда) сообщали, что они были глубоко травмированы, когда их раздевали догола незнакомые мужчины, касались их и когда их избивали или каким-либо другим способом жестоко обращались с ними, когда они были раздеты. Впрочем, сексуальное унижение также широко используется и против нерелигиозных задержанных. Многие сообщают, что сотрудники милиции или СНБ срывали с них одежду или заставляли раздеться, и заставляли их наклоняться, попутно отпуская унижительные комментарии сексуального характера.

Мусульманки также сообщают, что сотрудники милиции часто силой срывали с них хиджабы, в процессе толкая женщин на пол, и потом таскали женщин по полу за волосы. Иногда сотрудники милиции отрезали женщинам волосы.

Психологическое устрашение: одним из самых распространённых методов является угроза причинить вред близким родственникам задержанного или подозреваемого, в частности, угроза того, что сотрудники милиции или СНБ изнасилуют родственниц задержанных. Также часто угрожают физической расправой над родственниками, то есть избиениями, арестом на основании сфабрикованных обвинений и клеветы.

В изоляторах временного содержания для запугивания задержанных и подозреваемых используют собак. Например, в письме, полученном Amnesty International в 2014 году, Дильшод описывает, как милиционеры пытали его и приковали к собачьей конуре. Тогда ему было 16 лет (см. ниже):

«Они по очереди жестоко избивали меня, мои глаза были залиты кровью, так что я больше не мог ничего разглядеть. Они били меня по почкам, ногам, лицу, и вообще куда придёт. Мне было очень больно, я был голый и мне было холодно, и я думал, что не выживу. На третий день, когда я попросил одного из сотрудников дать мне что-нибудь попить, он вывел меня из подвала [во двор], привязал к собачьей будке, показал на собачью миску и сказал: «Если хочешь есть или пить, угощайся». И оставил меня привязанным к будке. Я стоял, а рядом со мной сидела собака и каждый раз когда я двигался она начинала лаять, так что я не смел пошевелиться... Потом сотрудник вернулся и сказал «Лучше бы ты сам себя убил, хоть перестал бы мучить себя и нас».

Воздействие экстремальных температур: задержанных могут заставить долгое время стоять на палящем солнце, не давая воды, при температуре до +50 по Цельсию. Зимой задержанных раздевают догола или снимают верхнюю одежду, в том числе обувь, обливают холодной водой и заставляют стоять долгое время на улице в снегу и при температуре воздуха, доходящей до -40С. Некоторые сообщают, что их запирали в карцеры без окон, вентиляции, отопления, воды или пищи при столь же высоких или низких температурах.

Лишение воды или пищи: многие бывшие задержанные сообщали, что во время содержания под стражей до предъявления обвинения и/или в предварительном заключении им не давали достаточного количества еды или воды на срок до шести дней. В некоторых случаях им не давали еды или воды несколько дней подряд. Во многих случаях, зафиксированных Amnesty International, задержанные во время предварительного заключения значительно теряли в весе.

Лишение сна: как правило, освещение в карцерах и всех камерах временных изоляторов, чаще всего это просто лампочка, никогда не выключается, что мешает задержанным спать. Некоторые из бывших задержанных сообщали, что сотрудники СНБ используют собак, чтобы мешать заключённым спать. Согласно одному из свидетельств, сотрудники злили собак, стуча по металлу или звоня в звонки. А постоянный злобный лай собак в свою очередь мешал задержанным спать.

4.2 МЕСТА ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК

«Их [женщин] очень сильно избивали. [Мужчины, сотрудники силовых структур] раздевали их догола и так сильно их избивали...

Они [силовики] колотили их своими дубинками по всему телу, ломали им пальцы, если бы вы видели их носы, они их ломали вот так [показывает как]... Они ломали им левые ноги вот здесь [показывает где] своими дубинками. Эти мужчины клали их на землю вот так и стояли на женщинах... Стояли на них сверху. Мужчины раздевали этих женщин догола, клали их и стояли на них...

Да, они угрожали их изнасиловать и раздевали их догола, позорили их. И там был не один мужчина, их там несколько стояло, и они всё это делали прямо на их глазах. Они их раздевали и избивали. Они все сидят там, а оперативники всем этим занимаются. И следователь тоже сидит там. Они их пытаются, а следователь записывает всё, что они говорят. Они избивают и мальчиков, тоже... Они заставляют их вот так садиться и бьют по пяткам дубинками. У них просто исчезают пятки. Если они теряют сознание, то их относят обратно в камеру. Если они за полчаса приходят в себя, то их выводят и снова избивают».

Зухра рассказывает, как сотрудники силовых структур пытаются мужчин и женщин в отделении милиции в 2014 году.

Пытки и другие формы жестокого обращения чаще всего применяются в изоляторах милиции и СНБ, как способ заставить подозреваемых и задержанных признаться в преступлении в изоляторах временного содержания (ИВС), а после того как против задержанного выдвинуты обвинения и судья санкционировал арест, в следственных изоляторах (СИЗО).

Тем не менее силовики нередко избивают и подвергают иным видам жестокого обращения подозреваемых сразу после задержания, задолго до того, как они приедут в какое-либо официальное место содержания под стражей. Множество бывших задержанных и жертв пыток рассказывали, что сотрудники милиции или СНБ начинали избивать их по дороге в отделение милиции, как в упомянутом выше случае с Юсуфом.¹⁹

В некоторых случаях сотрудники силовых структур не везли подозреваемых в ИВС, а вместо этого держали их в изоляции в частном секторе или других неофициальных местах содержания под стражей несколько дней, во время которых их пытали или применяли другие виды жестокого обращения для того, чтобы получить от них сведения или признательные показания. Например, сотрудники СНБ восемь дней держали Вахита Гюнеша (см. ниже) в его собственном офисе, неоднократно избивали и не давали ему спать, чтобы получить информацию о его финансовых активах и заставить его отдать им крупную сумму денег. Когда он не смог выполнить их требования, они перевезли его в официальный изолятор СНБ.

¹⁹ Многие также говорили, что силовики избивали их в машинах во время поездок в и из суда для того, чтобы запугать их и помешать им заявить о пытках и других видах жестокого обращения, которым они подвергались, когда из них выбивали признание.

Закон обязывает сотрудников правоохранительных органов регистрировать подозреваемых в отделе милиции или другом ИВС сразу после прибытия.²⁰ Сразу после того как они официально зарегистрированы в качестве задержанных, законодательство даёт милиции и СНБ 72 часа на то, чтобы они доставили задержанного к судье для санкционирования ареста (см. Запрет на пытки в законодательстве Узбекистана). Адвокаты, бывшие заключённые и родственники рассказывали Amnesty International, что сотрудники милиции и СНБ часто не регистрируют задержанных в отделениях милиции или ИВС сразу и, фактически, держат их в полной изоляции. Родственники иногда днями и неделями пытаются выяснить, где находятся задержанные. Бывшие задержанные рассказали, как сотрудники милиции после приезда в отделение милиции отводили их в кабинеты, а не в камеру для задержанных или официальные помещения для допросов, приковывали их наручниками к батареям или стульям и периодически били их, иногда на протяжении нескольких часов или дней, пока они не соглашались подписать признания или показания на других людей.

Сразу после регистрации задержанных держат в камерах в ИВС и приводят для допросов в допросный кабинет, где их иногда привязывают к железной решетке, закреплённой на стене. Бывшие задержанные рассказывали Amnesty International, что рядовые сотрудники, которых называют «оперативниками», обычно пытаются их, в то время как следователи руководят процессом. Иногда последние также принимают прямое участие в пытках. Сотрудники, занимающиеся пытками не всегда носят форму и иногда на них надеты маски, что делает трудным опознание и ещё больше пугает задержанных. Бывшие задержанные и их родственники также рассказывали, как милиция и СНБ часто используют других задержанных и заключённых, обвиняемых или осуждённых за обычные уголовные преступления, для применения пыток во время временного заключения.

Как правило комнаты, где пытают, находятся на первом этаже или в подвале отделения милиции или ИВС. Некоторые из этих комнат по описаниям похожи на маленькие карцеры, размером 2 на 4 метра, уже занятые двумя задержанными или заключёнными, которым сотрудники милиции или СНБ поручают пытать и подвергать другим видам жестокого обращения подозреваемых, пока они не будут готовы признаться или дать показания на других.

Одними из самых известных мест содержания под стражей, где пытки применяются постоянно, являются Таштюрьма, центральный следственных изолятор (СИЗО) Министерства внутренних дел в Ташкенте и изолятор СНБ в Ташкенте.

Amnesty International за последние годы неоднократно получала заявления о применении пыток в этих учреждениях. Родственники задержанных объяснили Amnesty International, каким образом Таштюрьма заслужила свою репутацию:

«Таштюрьма. Если вы спросите, почему там хуже всего, так это потому что они держат их [задержанных] вместе с убийцами, которые сидят там по 20 лет или даже пожизненно... Там осуждённые избивают их и кладут головами на землю или подвешивают вверх ногами и избивают их палками. От всех этих избиений у них

²⁰ Статья 225 УПК, «Составление протокола и проверка обоснованности задержания».

гниют ноги. Так они их пытаются. Вот так обстоят дела в Таштюрме. Особенно они измываются над 244 [члены запрещённых исламистских организаций]. Они подвешивают их, как рыб. Они их очень сильно пытают и сажают вместе с осуждёнными, которые их тоже бьют. Да, в Таштюрме они их избивают крайне жестоко».²¹

ПЫТКИ В ИЗОЛЯТОРЕ СНБ

«Я думал: «Да, это конец. Конец моей жизни»». Вахит Гюнеш

Вахит Гюнеш, турецкий бизнесмен и бывший директор торгового центра «Туркуаз» в Ташкенте, провёл 10 месяцев в изоляторе СНБ в Ташкенте с марта 2011 года до своего освобождения по президентской амнистии в декабре 2011. Его и ещё четырех обвиняемых по этому же делу, его партнёров по бизнесу, тогда депортировали в Турцию. В Турции Вахит Гюнеш подал иск против властей Узбекистана, который до сих пор находится в производстве.²² Ташкентский городской суд приговорил его и соотечественников к тюремным срокам от 2 до 3 лет за разные экономические преступления, в том числе уклонение от уплаты налогов. Власти также утверждали, что эти люди имели отношение к запрещённому исламскому движению «Нурчилар». Вахит Гюнеш отрицал все обвинения и настаивал на том, что СНБ их сфабриковала для того, чтобы присвоить его бизнес и вымогать крупные суммы денег у его родственников и деловых партнёров. Он рассказал:

«Все государственные телеканалы и газеты в Узбекистане развернули против нас клеветническую кампанию. Они утверждали, что в моём кабинете нашли 200 кг золота. Они утверждали, что в подвале «Туркуаза» была найдена типография. Они утверждали, что мы там печатали запрещённую литературу и помогали террористическим организациям. Вот такие нелепые обвинения... Ничего из этого не было правдой... Они держали нас в «Туркуазе» восемь дней [потому что], они не могли найти ни одной улики, которую можно было бы использовать против нас».

Он заявил, что его и других пытали в изоляторе СНБ в Ташкенте для того, чтобы заставить их подписать ложные признательные показания, и что у них не было возможности самим выбрать себе адвокатов.

«Один прокурор сказал: Вахит Гюнеш, возьми себя в руки. За всю историю СНБ ни один из тех, кого сюда привезли, не был признан невиновным и не вышел на свободу. Всех, кого сюда привозят, признают виновными. Им приходится признавать себя виновными».

Он утверждал, что других задержанных пытали в СИЗО СНБ и, что некоторые в результате погибли:

²¹ Интервью с Зухрой. Два её родственника сидели в Таштюрме.

²² Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), дело № 148, *Günes Tekstil v. Uzbekistan*.

«Мы были свидетелями того, как людей, которые сидели вместе с нами, забирают на допросы и они потом не возвращаются. А потом мы слышали, что они умерли под пытками. Во второй камере, где меня держали, был милиционер. Они забрали этого парня на допрос. Когда он вернулся, он был весь в крови, у него было сломана рука и один из пальцев, а его глаза так заплыли, что не открывались. Когда он вернулся в камеру, он не мог идти, потому что у него были сломаны ноги. Мы помогли ему дойти до туалета. Он ничего не видел, так что мы промывали ему раны. И так каждый день. В один день у него один глаз был заплывшим, на второй другой глаз. Его продолжали пытать. Последний раз я его видел, когда его забирали на допрос. Он так и не вернулся».

По словам Вахита Гюнеша, к задержанным обращались не по именам, а только по номерам камер, в которых они сидели. Поскольку их могли часто переводить из одной камеры в другую, то и номера тоже менялись. Если они забывали правильный номер, сотрудники СНБ били их. пытки проводили в комнате для допросов, в карцерах и в комнатах, специально оборудованных для пыток. Также могли пытать в туалетах и душевых. Сотрудники СНБ регулярно раздевали Вахита Гюнеша догола в туалетах, заставляли его нагибаться вперёд, били и сексуально унижали его.

«Так, например, «дубак» [сотрудник силовых структур или охранник] выводит тебя из камеры, отводит в туалет, раздевает тебя и [сексуально] унижает. Потом он надевает на тебя наручники и продолжает бить по дороге в кабинет обвинителя, заставляя нагибаться, как страуса. И когда ты оказываешься в кабинете у прокурора, ты уже в ужасном психологическом состоянии, ты чувствуешь себя ужасно... Ты словно приведение. Ты больше не человек. Они там дают вам номер. Твоё имя больше ничего не значит. Например, мой номер был 79. Я больше не был Вахитом Гюнешем, я был 79. Ты не человек. Ты стал номером».

В какой-то момент, сотрудники СНБ приковали Вахита Гюнеша наручниками к железной решетке, вделанной в стену в комнате для допросов, так что его руки были натянуты у него за спиной. Потом они избили его. Они также заставляли его подниматься и спускаться по лестнице и били его, если он спотыкался.

«Они надели на нас наручники и отвели в тёмную комнату. Меня там жестоко избили... Они приковали меня к железной решётке. Они даже не задумывались о том, по чему они собираются тебя бить. По уху, в глаз, в нос... им было всё равно. Без всякой причины... Это было, как мне сказали, «приветственные побои». Мне сказали, что здесь так делают всегда».

Его также несколько дней и ночей избивали двое заключённых в маленьком карцере, известном среди арестованных как «пресс-хата».

«А вот что такое пресс-хата: это камера, в которой живут два человека. Они ставят туда третью койку, и ты становишься третьим. Меня, например, посадили [в пресс-хату] к двум очень большим, рослым мужикам, и я там был третьим. Когда я вошёл в камеру, они начали меня бить».

Другие арестованные рассказывали Вахиту Гюнешу, как их пытали в комнатах, специально оборудованных для пыток, со звуконепроницаемыми, обшитыми резиной, стенами. Один раз его заперли в одной из таких комнат. «Там есть комнаты, где они пытаются людей. Стены в таких комнатах изолированы, они звуконепроницаемы. Там нет освещения. Они заводят людей внутрь и двое в масках делают с ними всё, что хотят... На каждом этаже есть такая комната для пыток. Также на каждом этаже есть камеры. И на каждом этаже есть также пресс-хаты».

«Моего друга [имя не указывается] отвели в комнату для пыток, со звукоизоляции. Два человека, один держал за ноги, другой за руки, подбросили его в воздух. Он просто упал, как мешок. Все его внутренние органы были раздавлены. Вот такие гнусные и опасные методы они используют».

Вахит Гюнеш предоставил подробное описание внутренностей камеры в СИЗО СНБ:

«Там была очень интересная дверь. Она была с изоляцией. Она была звуконепроницаемой и очень толстой. У неё был интересный запорный механизм. На ней ничего не было, вроде железной тюремной решетки или чего-нибудь такого. Они могли тебя видеть снаружи, а ты не мог видеть их... Там есть дверные глазки. Даже рядом с туалетом был глазок, так что за вами можно было наблюдать... Наверху лампа. Она всегда включена. Она закрыта решёткой. Она в центре [потолка]. Её никогда не выключают. Она горит днём и ночью».

Он описал, как сотрудники СНБ колотили по металлу через равные отрезки времени ночью, чтобы вывести из себя собак, сидевших на цепи на улице у тюремного корпуса, и заставить их лаять. Яростный собачий лай пугал арестованных и не давал им заснуть.

«Они не давали собакам спать до утра... так что заключённые тоже не могли заснуть».

Вахит Гюнеш рассказал Amnesty International, что пытки применялись исключительно для того, чтобы получить признательные показания по обвинениям, которые сфабриковала против него СНБ. Под пытками он также дал показания и на других людей. Сразу после того, как он подписал признание, пытки прекратились, и ему оказали медицинскую помощь. Пытки продолжились, когда СНБ захотела с помощью вымогательства получить несколько миллионов долларов США от его родственников в обмен на его освобождение.

«Что вы ещё можете сделать, кроме как подписать бумаги? У вас есть выбор? Вы там в плену. Вы в руках террористов и вы вынуждены делать всё, о чём они попросят. В чём разница? Они безголовые люди... Вам приходится делать всё, что они скажут. Они говорят вам лечь, вы ложитесь. Они говорят вам встать, вы встаёте. Вы там просто номер. У вас нет никаких прав. Куда подать жалобу? Что случится, даже если вы закричите? Что произойдёт, если вы попытаетесь кому-нибудь позвонить? Кто вас выслушает? Они назначают вам того адвоката, какого хотят. Вы не можете сами выбирать адвоката. Кто-то приходит в тюрьму и говорит вам, что он ваш адвокат».

5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА И ШАГИ ПО ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

«Я - адвокат, я - прокурор, я - судья.
Здесь всё решаем мы»,

Прокурор СНБ Вахиту Гюнешу, которого 10 месяцев держали и пытали в тюрьме СНБ в Ташкенте в 2011 году.²³

5.1 НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СТАНДАРТЫ

5.1.1 АБСОЛЮТНЫЙ ЗАПРЕТ НА ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Пытки и иные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения находятся под запретом согласно международному праву, что закреплено в многочисленных международных и региональных документах и соглашениях в области прав человека, в том числе во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и соглашениях, участником которых является Узбекистан. Запрет распространяется на все страны независимо от их договорных обязательств, в качестве нормы обычного международного права,²⁴ и действует всегда и при всех обстоятельствах, в том числе во время войны или чрезвычайного положения.

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или иным жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания». Пытки не следует рассматривать отдельно от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания; все эти действия находятся под абсолютным запретом.

²³ Интервью с Amnesty International, октябрь 2014 года.

²⁴ См. Управление Верховного комиссара по правам человека, замечание общего порядка 24, пар. 8, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.6&Lang=en

Комитет ООН по правам человека установил, что «недостаточно... запретить подобное обращение или наказание, либо квалифицировать их в качестве преступления». Страны также должны предпринимать меры по предотвращению и расследованию пыток, наказанию лиц, ими занимающихся, и принимать меры к возмещению ущерба жертвам.²⁵

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП) придаёт первостепенное значение предупреждению и запрету пыток, применяемых государственными должностными лицами или с их участием. Она определяет пытку как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Она возлагает на государства обязанность квалифицировать в качестве преступления пытку или другие виды жестокого обращения, как и попытки их совершения, или причастность или соучастие в подобных действиях, в рамках национального уголовного права, и обеспечить, чтобы такие преступления были соответствующим образом наказуемы с учётом их тяжести. Государства должны проводить незамедлительные и беспристрастные расследования по всем жалобам и заслуживающим доверия сообщениям о пытках и других видах жестокого обращения. КПП также перечисляет превентивные меры, которые должны предпринять государства в том, что касается обучения государственных служащих и требует, чтобы государство систематически проводило проверку условий проведения допросов и содержания людей под стражей.

5.1.2 ЗАПРЕТ НА ПРИОБЩЕНИЕ К ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПОД ПЫТКАМИ

Международное право недвусмысленно говорит о том, что доказательства, полученные под пытками или с помощью других видов жестокого обращения, не могут быть приняты судом (кроме случаев, когда такие материалы используются в качестве доказательств того, что имели место пытки или другие виды жестокого обращения). Согласно статье 15 КПП, государство обязано обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой или в результате других видов жестокого обращения, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательства того, что это заявление было сделано.²⁶ Комитет ООН по правам человека также подчеркнул, что «важно,

²⁵ См. Управление Верховного комиссара по правам человека, замечание общего порядка 20, пар. 8,14 и 15,

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6621&Lang=en

²⁶ Комитет КПП уточнил, что это положение также является обязательным в отношении других видов жестокого обращения, см. КПП замечание общего порядка 2, док. ООН CAT/C/GC/2, пар. 6. Статья 12 Конвенции против пыток также запрещает использование показаний, сделанных в результате применения других видов жестокого обращения, а также пыток.

чтобы закон запрещал использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путем применения пыток или других запрещённых видов обращения».²⁷

Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что право не быть принуждённым к даче показаний против себя или к признанию вины следует «понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления... на обвиняемого, с целью получения признания вины... Национальное законодательство должно гарантировать, что показания или признания, полученные в нарушение статьи 7 Конвенции [против пыток и других жестоких видов обращения] не рассматривались в качестве доказательств... и в этих случаях бремя доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной воле, ложится на государство».²⁸ Это касается показаний, представленных на всех видах судебных разбирательств, а не только уголовных.

Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, запрещает пользоваться ситуацией, в которой находится задержанный, для принуждения его к даче свидетельских или признательных показаний, или использование насилия, угроз или методов дознания, нарушающих их способность к принятию решений или рассудок, и ясно даёт понять, что нарушение этих принципов в получении доказательств следует принять во внимание при определении допустимости таких доказательств.²⁹

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подчеркнул, что поскольку запрет на пытки и другие виды жестокого обращения является абсолютным и не допускает никаких отступлений, «из этого следует, что правило о непринятии доказательств [полученных незаконным путём] также не должно допускать никаких отступлений при любых обстоятельствах, включая вопросы государственной безопасности».³⁰ Специальный докладчик подчеркнул, что когда обвиняемый делает имеющие веские основания заявления о пытках или других видах жестокого обращения, то обязанность доказывания того, что доказательства

²⁷ См. Управление Верховного комиссара по правам человека, замечание общего порядка 20, пар. 12, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6621&Lang=en

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пар. 12, http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/CCPR_C_GC_35_7554_E.doc.

²⁹ «Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица», док. ООН A/RES/43/173, принцип 27, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml.

³⁰ Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, док. ООН A/HRC/25/60, пар. 22, www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-60_en.doc

не были получены с помощью подобного рода запрещённого обращения, ложится на суды или обвинителей.³¹

Неспособность Узбекистана устранить зависимость судов от доказательств, полученных под пытками или другими видами жестокого обращения, неоднократно подвергалась критике со стороны договорных органов (см. главу Выводы международных правозащитных механизмов), в том числе недавно, в декабре 2013, Комитетом КПП.³²

5.2 ЗАПРЕТ НА ПЫТКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Власти Узбекистана предприняли ряд положительных формальных законодательных и административных мер для усиления гарантий против пыток и других видов жестокого обращения, в том числе провели законодательные и судебные реформы, нацеленные на приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами. Тем не менее ключевые процедуры реализации до сих пор отсутствуют.³³ Более того, как видно из случаев, упомянутых в этом докладе, власти продемонстрировали полное отсутствие политической воли для реализации правовых гарантий на практике. В результате пытки и безнаказанность за их применение по-прежнему широко распространены.

Статья 235 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за пытки и другие виды жестокого обращения. Несмотря на широкую сферу применения, определение пытки не в полной мере соответствует международным обязательствам Узбекистана согласно КПП.³⁴ Согласно статье 235 за применение пыток могут быть привлечены к ответственности только сотрудники правоохранительных органов; другие, заключённые и задержанные, действующие в интересах или по поручению сотрудников силовых структур, могут быть привлечены к ответственности лишь за помощь и содействие в применении пыток.

Статья 17 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана (УПК) прямо запрещает пытки: «Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему

³¹ Там же, пар. 33.

³² Комитет КПП, Заключительные замечания по четвёртому периодическому докладу Узбекистана, док. ООН CAT/C/UZB/CO/4.

³³ Нереализованным, помимо прочего, остаётся и Национальный план действий по реализации заключительных замечаний и рекомендаций, сделанных Комитетом против пыток после рассмотрения третьего периодического доклада Узбекистана в 2007 году.

³⁴ Статья 235 определяет пытки как: «...незаконное психическое или физическое воздействие на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса либо отбывающего наказание осужденного, их близких родственников посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенное дознавателем, следователем, прокурором или другим работником правоохранительного органа, учреждения по исполнению наказания с целью получения от них какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий».

честь и достоинство человека обращению». Во всех других статьях УПК, касающихся запрета пыток, используются намного более обобщённые описательные выражения, такие как «незаконные действия», «насилие» и «угрозы», что даёт широкий простор для интерпретации.

Это как раз случай статьи 88 УПК, которая запрещает использовать незаконное давление для получения показаний. Она не запрещает прямо применение пыток для получения признательных или каких-либо других показаний, но запрещает сотрудникам правоохранительных органов «совершать действия, опасные для жизни и здоровья лиц или унижающие их честь и достоинство; ... [и] помогать показаниям, объяснений, заключений, выполнения экспериментальных действий, изготовления и выдачи документов или предметов путем насилия, угроз, обмана и иных незаконных мер».

Кроме этих основных запретов в законодательстве Узбекистана существует множество важнейших гарантий против пыток и других видов жестокого обращения, даже если они часто несовершенно и ими часто пренебрегают на практике. Задержанных следует доставлять в официальные места содержания под стражей и немедленно регистрировать;³⁵ теоретически они имеют право на неограниченное число посещений родственников и законных представителей с момента задержания;³⁶ задержанные должны предстать перед судьёй в течение 72 часов, чтобы санкционировать их дальнейшее предварительное содержание под стражей.³⁷

В сентябре 2011 года президент утвердил новый закон об обращении с лицами во время содержания под стражей при производстве по уголовному делу, который, теоретически, улучшает доступ к тем, кто содержится под стражей в органах милиции и облегчает независимый контроль обращения с ними.³⁸ Новый закон разрешает, помимо прочего, неограниченное количество посещений без ограничения их продолжительности родственниками задержанных и адвокатами и отменяет необходимость получения предварительного разрешения от ведущих его дело следователей. Статья 7 нового «Закона о содержании под стражей при производстве по уголовному делу» также содержит дополнительный чёткий запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения по отношению к задержанным и заключённым под стражу. Тем не менее, практически отсутствуют свидетельства того, что этот новый закон реализуется последовательно и эффективно. Многие бывшие задержанные рассказывали Amnesty International, что у них не было быстрого или неограниченного доступа к адвокату по их выбору, или что власти предоставляли доступ к адвокату только после получения признательных показаний. Родственники и адвокаты задержанных говорили Amnesty International, что власти мешали им посещать родственников и клиентов, и что часто им не сообщали о задержании целыми днями и даже неделями.

³⁵ Статья 225 УПК, «Составление протокола и проверка обоснованности задержания».

³⁶ Статья 18 Закона «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу», Закон № ZRU-298.

³⁷ Статья 226 УПК, «Срок задержания».

³⁸ «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу», Закон № ZRU-298.

Закон, вводящий судебный надзор за арестом, вступил в силу в январе 2008 года; он передал право на санкционирование ареста от прокуратуры судам. Тем не менее, неспособность эффективно ввести в действие этот закон означает, что такие потенциально важные гарантии не защищают задержанных.³⁹

Несмотря на то, что власти Узбекистана ссылаются на закон 2008 года, как на «habeas corpus», из-за того, что он требует от властей отправлять лиц, лишённых свободы, в суд после задержания, он не соответствует стандартам настоящей защиты habeas corpus, поскольку не позволяет задержанному или любому, действующему в его интересах, оспаривать законность задержания, как того требует статья 9(4) МПГПП. Поправки, внесённые в законодательство Узбекистана, требуют только того, чтобы лицо, лишённое свободы, предстало перед судьёй не позднее чем через 72 часа после задержания, что по мнению Комитета по правам человека, отмеченному в Заключительных замечаниях в марте 2005 и снова в апреле 2010 года, является чрезмерным сроком нахождения под стражей.⁴⁰

Судьи также могут назначать судебно-медицинскую экспертизу, в том числе для установления характера и степени тяжести телесных повреждений обвиняемого, в случае, если они решают, что доказательства были получены в нарушение положений УПК. Статья 173 УПК делает обязательной судебно-медицинскую экспертизу в случаях, когда судья ясно видит телесные повреждения. Тем не менее на практике судьи редко используют своё право назначать обязательную судебно-медицинскую экспертизу.

Судьи, у которых есть основания считать, что представших перед ними подозреваемых пытали или подвергли другим видам жестокого обращения, не могут назначить уголовного расследования, но теоретически могут привлечь внимание работников прокуратуры к возможным нарушениям уголовного законодательства, в случае если они обнаруживают видимые признаки пыток или других видов жестокого обращения на задержанном или обвиняемом.⁴¹ Несмотря на это, как уже отмечалось в этом докладе, судьи редко пользуются своими дискреционными полномочиями для того, чтобы обратить внимание прокурора на любые доказательства того, что могли применяться пытки, или что признательные или другие показания могли быть получены под пытками.

Вдобавок к тому, что судьи не назначают судебно-медицинской экспертизы или не

³⁹ Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с передачей судам права выдачи санкции на заключение под стражу», http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=1322715.

⁴⁰ Заключительные замечания Комитета по правам человека: Узбекистан, док. ООН ССРР/СО/83/УЗВ, пар 14, и док. ООН ССРР/С/УЗВ/СО/3, пар. 14.

⁴¹ Статья 273 УПК. См. также: Письменные ответы Правительства Узбекистана на перечень вопросов, утверждённый Комитетом ООН против пыток на 50 сессии, прошедшей 6-31 мая 2013 года, в связи с четвёртым периодическим докладом Республики Узбекистан по осуществлению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания UN Doc: CAT/C/УЗВ/4.

инициируют уголовное расследование по поводу возможного применения пыток, они также редко признают/принимают протесты по поводу приемлемости доказательств на основании того, что они были получены под пытками. Это бездействие, как и отказ соблюдать другие гарантии против пыток, показывают центральную роль, которую пытки играют в системе уголовного правосудия Узбекистана. Пытки в Узбекистане - это не изредка допускаемые отклонения от стандарта. Это основной инструмент получения признательных показаний, от которых часто зависит признание подсудимого виновным. И это тема следующей главы.

6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНЫХ ПОКАЗАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПРИНУЖДЕНИЯ, В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

«Обычно они пытаются людей, чтобы заставить их признать свою вину. Перед тем как их отправят в тюрьму, они же должны признаться, правильно? Так что они задерживают людей, привозят их сюда, запирают в комнате и пытаются. В конце концов, что эти люди могут сделать? Они признаются. Они признают, что виновны. Они подписывают все бумаги. А потом их отправляют в тюрьму».

Вахит Гюнеш

Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему используются в Узбекистане главным образом для того, чтобы выбивать признания и другие изобличающие сведения, а также для запугивания и наказания находящихся под стражей до предъявления обвинения и во время предварительного заключения. Суды Узбекистана, в свою очередь, при вынесении вердиктов по-прежнему в значительной степени зависят от так называемых «признательных показаний», полученных с помощью пыток, угроз или обмана.

За последние два десятилетия власти неизменно отрицали, что в Узбекистане суды всех инстанций принимали признания, полученные под пытками, в качестве доказательств на уголовных процессах, и что обвинительные приговоры выносились только на основании этих признательных показаний. До сих пор согласно сообщениям из заслуживающих доверия источников, в том числе адвокатов, правозащитников, дипломатов и международных наблюдателей, многие из которых сами присутствовали на судебных заседаниях, судьи в Узбекистане грубо игнорировали жалобы на то, что признательные показания были получены в результате пыток, даже когда сталкивались с вещественными доказательствами в зале суда. В большинстве, если не во всех, случаях, упомянутых в этом докладе, судьи игнорировали или оставляли без последствий как необоснованные утверждения о применении пыток или других видов жестокого обращения, даже в тех случаях, когда в суде предъявлялись заслуживающие доверия доказательства. Случай Эркина Мусаева, описанный ниже, вполне типичен, хоть он, что крайне необычно, привлёк пристальное внимание международного сообщества.

ЭРКИН МУСАЕВ

Эркин Мусаев, бывший сотрудник Министерства обороны, работал на Программу развития ООН (ПРООН) в Узбекистане, когда его арестовали в январе 2006 года. Его приговорили в общей сложности к 20 годам тюремного заключения за государственную измену и злоупотребление должностными полномочиями в результате трёх отдельных несправедливых судебных разбирательств в 2006 и 2007 годах. Его родственники утверждают, что его пытали, заставляя дать признательные показания. На основании заявлений о том, что его пытали под стражей, не было проведено эффективного расследования, несмотря на множество жалоб, которые Эркин Мусаев, его адвокат и родственники, направили властям.

Тридцать первого января 2006 года, Эркин Мусаев, менеджер по проектам в Узбекистане в Программе по вопросам управления границей ПРООН, направлялся на конференцию ООН в Бишкек, столицу Кыргызстана, когда его задержали в ташкентском аэропорту. По словам его родственников, Эркин Мусаев заявил, что сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ), задерживавшие его, заявили, что в его сумке обнаружены наркотики. Позже они вместо этого сообщили, что нашли диск, содержащий секретную информацию, и обвинили его в шпионаже. Эркин Мусаев настаивал, что сотрудники СНБ подбросили этот диск в его сумку. Второго февраля 2006 года военный прокурор выдал санкцию на его арест, а 4 февраля ему официально предъявили обвинение. После задержания Эркина Мусаева допрашивали на протяжении следующих 10 дней, лишив его права на свидание с родственниками и не предоставив доступа к адвокату. Следователи, проводившие допрос, запугивали его, угрожали завести на него уголовное дело за перевозку наркотиков или за принадлежность к исламистской террористической ячейке, пока он не признался в шпионаже. Эркин Мусаев утверждает, что весь следующий месяц люди, проводившие допрос, днём били, а по ночам допрашивали его, и также угрожали арестовать его родственников. Эркин Мусаев заявил, что ему не разрешали встречаться с родственниками ещё один месяц, пока его ушибы не зажили. В итоге он подписал признательные показания, понимая, что тогда СНБ оставит его родственников в покое. Тем не менее, он по-прежнему продолжал беспокоиться за безопасность жены и двух детей, после того как в изоляторе СНБ ему показали ордер на арест его жены.

Эркин Мусаев обвинили и признали виновным в шпионаже в пользу неустановленной страны-члена НАТО и в нецелевом использовании средств ООН, и он был приговорён к тюремным срокам в шесть, 15 и 20 лет соответственно, в результате трёх отдельных несправедливых судебных процессов, прошедших в 2006 и 2007 годах. Все три суда приобщили к делу в качестве доказательств признательные показания, полученные под пытками и отклонили жалобы Эркина Мусаева и его адвоката на то, что его пытали во время предварительного заключения. Как сообщается, адвокат Эркина Мусаева во время судебного разбирательства в 2007 году уведомил суд о том, что его клиент получил черепно-мозговую травму, находясь под стражей в СНБ, и ему требуется специальное лечение в ташкентской больнице. Апелляции на приговоры были отклонены на всех стадиях процесса рассмотрения апелляций, и в октябре 2007 года Верховный суд Узбекистана подтвердил совокупный приговор в 20 лет тюремного заключения.

В марте 2012 года Комитет по правам человека вынес решение по делу Эркина Мусаева и установил, что «компетентные органы не провели должного и достаточного рассмотрения жалоб Эркина Мусаева на применение пыток и принуждение к даче признательных показаний как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства».⁴²

Комитет пришёл к выводу, что согласно статье 7 МПГПП его права были нарушены, и что власти Узбекистана обязаны обеспечить ему эффективное средство правовой защиты, в том числе проведение беспристрастного и эффективного расследования по утверждениям, касающимся пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей.

В своём мнении, вынесенном ранее, 8 мая 2008 года, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям отметила, что длительное содержание под стражей Эркина Мусаева было произвольным и нарушало несколько статей ВДПЧ и МПГПП. Рабочая группа обратилась с просьбой к правительству Узбекистана «предпринять необходимые меры для исправления ситуации» с Эркином Мусаевым.⁴³

Согласно международному праву показания, полученные в результате применения пыток, жестокого обращения или других форм принуждения, не должны приниматься в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства, кроме как в рамках судебных разбирательств против подозреваемых в применении пыток, в качестве доказательства того, что показания были даны. Правило непринятия судом доказательств, полученных незаконным путём, - неотъемлемая часть запрета на пытки и другие виды жестокого обращения, наравне с правом осуждённых не давать показаний против самих себя или признать свою вину, и право хранить молчание. Соблюдение этих прав требует, чтобы обвинение доказывало вину, не полагаясь на доказательство, полученное под пытками или другими формами жестокого обращения, принуждения или притеснения.

Норма о непринятии судом доказательств, полученных незаконным путём, включена в законодательство Узбекистана в статье 95 УПК, которая требует от сотрудников правоохранительных органов и работников органов правосудия оценивать относимость, допустимость и достоверность доказательства прежде чем полагаться на него; это включает и требование, закреплённое в статье 88 УПК, что показания не были получены «путём насилия, угроз... и иных незаконных мер».

⁴² Комитет по правам человека, Сообщения № 1914, 1915 и 1916/2009, ССРР/С/104/D/1914,1915&1916/2009, пар. 9.2, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f104%2fd%2f1914%2c1915%2c1916%2f2009&Lang=en.

⁴³ Комитет по правам человека, Мнения, принятые рабочей группой по произвольным задержаниям, док. ООН А/НRC/10/21/Add.1, п.138, <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/107/13/PDF/G0910713.pdf?OpenElement>

Теоретически норма о непринятии доказательств, полученных незаконным путём, закрепляется и двумя постановлениями Пленума Верховного суда, выпущенными в 2003 и 2004 годах, которые прямо запрещают применения пыток с целью получения признаний и объявляют неприемлемым использование в судебном разбирательстве доказательств, полученных под пытками.⁴⁴ Постановления от 2003 и 2004 годов повторяют два предыдущих постановления Пленума Верховного суда от 1996 года «с целью уточнения, что любое доказательство, полученное незаконными средствами, не имеет юридической силы».⁴⁵ Несмотря на то, что эти постановления являются обязательными к исполнению судебными органами, они почти никак не влияют на судебную практику.⁴⁶

Проводя исследования для этого доклада, Amnesty International ознакомилась с делом двух человек, которые в 2014 году были осуждены на 10 лет тюремного заключения якобы за их участие в «Хизб ут-Тахрир». Оба мужчины отрицали выдвинутые против них обвинения и заявили в суде, что сотрудники силовых структур пытали их, чтобы они подписали ложные признательные показания. Один из обвиняемых, когда его спросили, почему же он признал свою вину, сказал судье, - «Я не вынес пыток, вот почему. Если вы мне не верите, взгляните на мою руку». Оба мужчины утверждали, что сотрудники силовых структур прижимали их руки и ноги к горячей печке и жгли их. Один из обвиняемых также рассказал судье, что сотрудники силовых структур вырывали им ногти на пальцах рук и ног. Судья молча выслушал утверждения о пытках и не стал проводить судебного допроса по поводу этих утверждений. Позднее он принял эти признательные показания в качестве доказательств. Дело Гайбулло Джалилова является ещё одним подтверждением того, насколько судьи в принятии решений опираются на признательные показания, и их безразличия к заявлениям о том, что эти показания были получены под пытками.

⁴⁴ Резолюция № 17 от декабря 2003 года и резолюция № 12 от сентября 2004, http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session3/UZ/VERITAS_UZB_UPR_S3_2008_LegalandInstitutionalFramework_Appendix1.pdf

⁴⁵ Постановление №1 Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 года, «О судебной власти».

Пункт 2 Постановления № 41 Пленума Верховного суда от 20 декабря 1996 года «О практике применения законов, обеспечивающих право на защиту» подчёркивает, что: «Обвинительный приговор не может быть основан на допущениях и на доказательствах, полученных незаконными средствами. Все сомнения в виновности, если исчерпаны возможности их устранить, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого».

⁴⁶ Во время проведения Комитетом КПП обзора в октябре 2011 года, члены Комитета поставили вопрос о постановлениях Пленума Верховного суда и спросили правительственную делегацию о планах по включению некоторых из них в УПК. Делегация Узбекистана отслала Комитет к «Закону о судах» (принят в 1993 году, новая редакция 2000), где в статье 21 сказано: «Разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан по вопросам применения законодательства обязательны для судов, других органов, предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, применяющих законодательство, по которому дано разъяснение».

ГАЙБУЛЛО ДЖАЛИЛОВ

Гайбулло Джалилов, правозащитник и член незарегистрированного независимого Общества защиты прав человека Узбекистана (ОПЧУ), сейчас отбывает 11-летнее тюремное заключение в Навоийской тюрьме. В 2010 году он был осуждён за попытку свержения конституционного строя и членство в запрещённой религиозной организации. Во время судебного процесса Гайбулло Джалилов утверждал, что сотрудники милиции пытали его, заставляя подписать признательные показания. Он отказался от показаний, которые он дал во время следствия, заявив, что сотрудники милиции оказывали на него давление с тем, чтобы он подписал их, не читая.

На момент своего ареста Гайбулло Джалилов проводил мониторинг задержаний и судебных разбирательств над участниками и подозреваемыми в участии в мусульманских движениях и исламистских организациях, запрещённых в Узбекистане, и выступал с заявлениями о пытках или других видах жестокого обращения.

Девятого сентября 2009 года сотрудники силовых структур в штатском задержали Гайбулло Джалилова в Карши, на юге Узбекистана. Его продержали в изоляции два дня, родственники ничего не знали о его местонахождении. Двадцать третьего сентября, через две недели после ареста, его отец получил письменное уведомление из УВД города Карши, в котором сообщалось о том, что против его сына выдвинуты уголовные обвинения.

Восемнадцатого января 2010 года Кашкадарьинский областной суд приговорил Гайбулло Джалилова к девяти годам тюрьмы, признав его виновным в участии в запрещённой организации, распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и попытке свержения конституционного порядка.

Гайбулло Джалилов утверждал, что сотрудники милиции заставили его под принуждением признаться в том, что он является членом «Хизб ут-Тахрир».⁴⁷ Обвинение обвинило его в том, что он принимал участие в неофициальных встречах в навоийской мечети города Карши в 2002 и 2003 годах. Во время расследования в доме Гайбулло Джалилова прошёл обыск, но ничего обличающего его найдено не было. Его судили вместе с ещё тремя мужчинами. Все четверо были приговорены к разным срокам тюремного заключения от семи до десяти лет, в первую очередь на основании их «признаний». Двое из его соответчиков также во время суда заявляли, что их пытали, чтобы заставить подписать признательные показания. В суде их заявления не проверялись, и никакого расследования в связи с утверждениями Гайбулло Джалилова о пытках и жестоком обращении не проводилось.

Девятого марта 2010 года приговор Гайбулло Джалилова был оставлен без изменений на слушании дела по его апелляции, которое продолжалось всего 15 минут. Жена Гайбулло Джалилова присутствовала на тех слушаниях, и ей разрешили увидеться с мужем на 5

⁴⁷ Решение Кашкадарьинского областного суда по уголовным делам от 18 января 2010 года, у Amnesty International есть неофициальный русский перевод.

минут после суда. По словам его жены, он выглядел крайне слабым и подавленным, а его реакции были заметно замедленны. Один глаз у него заплыл, и он постоянно кашлял. Он рассказал жене, что за несколько дней до того в его камеру предварительного заключения вошёл человек, который избил его руками и ногами.

В августе 2010 против Гайбулло Джалилова были выдвинуты новые обвинения, основанные, согласно заявлению прокурора, на новых показаниях свидетелей, видевших его на религиозных собраниях, во время которых показывались фильмы экстремистско-религиозного содержания. Четвёртого августа 2010 года судья Кашкадарьинского областного уголовного суда приговорил его к ещё четырём годам тюрьмы, несмотря на то, что свидетели обвинения так и не были вызваны.

По данным Узбекско-немецкого Форума по правам человека 28 сентября 2010 года суд отклонил его кассационную жалобу на приговор. На апелляционном заседании его жена смогла увидеться и поговорить со своим мужем целых 10 минут. Она сказала, что его трудно было узнать. Он рассказал ей, что его жестоко избили в тюрьме в Шайхали, на юге Узбекистана, и в результате он потерял слух.

Отказ судей рассматривать протесты по поводу допустимости доказательств, предположительно полученных под пытками, в значительной степени отражает важнейшее положение «признаний» в отправлении «правосудия» в Узбекистане и соучастие судей в этой системе. Несмотря на то, что это, очевидно, намного более общая системная проблема, можно ожидать некоторых улучшений, если судьи будут следовать чётким существующим правилам судопроизводства и процедурам при возникновении таких протестов.

В силу вышесказанного Amnesty International рекомендует Пленуму Верховного суда Узбекистана выпустить новое постановление, дополняющее и напоминающее о постановлениях 2003 и 2004 годов, в котором судьям будут даны инструкции предпринимать соответствующие действия и следовать процедурам с тем, чтобы установить, были ли признательные показания и/или другие доказательства, представленные сотрудниками прокуратуры на уголовном процессе, и любым другим государственным органом на любом другом судебном процессе, получены с применением пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Эти правила судопроизводства должны требовать от судей проводить отдельные слушания с целью определить, было ли признание или другие показания или доказательства получены с применением пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, каждый раз, когда допустимость доказательства оспаривается на этом основании. Бремя доказывания в таких слушаниях по проверке законности представленных доказательств должно ложиться на обвинителя, чтобы установить на основании наличия большей вероятности, что доказательство было получено законным путём.

Правовая защита против пыток могла бы также быть значительно усилена, если бы в УПК были внесены изменения и включён прямой запрет на применение пыток с целью получения доказательств и отказ принимать к рассмотрению в суде доказательства, полученные с применением пыток.

Подобные изменения будут иметь какое-либо значение лишь в том случае, если будут соблюдаться на практике, для чего в свою очередь необходим намного более эффективный,

чем в настоящее время, контроль за исполнением судьями своих обязанностей. Их эффективность также продолжает подрываться силовыми структурами, которые угрожают задержанным дальнейшими пытками или расправой над членами их семей, включая детей и пожилых родителей, если они откажутся от своих признательных показаний на суде и заявят, что они были получены под пытками. Многие из тех, с кем разговаривала Amnesty International, рассказывали, что задержанных избивали по дороге в суд, чтобы заставить их промолчать о нарушениях прав человека, которым они подвергались в предварительном заключении.

Вахит Гюнеш, например, рассказал, каким образом сотрудники СНБ заставляли его и его соотечественников не говорить судье о пытках в предварительном заключении:

«Перед тем как мы поехали в суд, нас несколько раз предупреждали в СНБ. По сути дела нам сказали, что заседание будет просто представлением. Мы не должны ничего говорить. Мы не должны ничего делать. Мы можем только отвечать на вопросы. Да или нет, и ничего больше. Началось заседание. Вошли судейские, зачитали показания. Это было похоже на театральное представление. Это была почти что комедия».

И подобные порядки сохраняются, пока заявления о пытках не принимаются во внимание, а виновные остаются безнаказанными.

7. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

«Сразу после того как [мой сын] оказался в заключении, узнав о беспределе, который с ним произошёл я начал писать во все местные инстанции. Я потратил год, пытаясь добиться встречи с Генеральным прокурором, но так он меня и не принял. На все мои жалобы в Аппарат Президента, в СНБ, в Генеральную прокуратуру, в Верховный суд и другие инстанции я получал и получаю бездушные отписки. Я обратился к международным организациям и решил вынести это дело на суд общественности, надеюсь, что справедливость восторжествует. На сегодняшний день у нас есть два решения ООН по делу Эркина в его пользу: 1) Постановление Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (2008 года); 2) постановление Комитета ООН по правам человека (21 марта 2012 года). Но, несмотря на все усилия, эти постановления остаются без должного внимания, или, если точнее, просто игнорируются».

Аиджан Мусаев, отец Эркина Мусаева

И Комитет КПП, и Комитет по правам человека неоднократно высказывали свою обеспокоенность тем, что количество уголовных преследований по факту пыток и других видов жестокого обращения по статье 235 УК крайне невелико, при том что ежегодно правозащитные организации получают множество сообщений о применении пыток, а властям направляются десятки официальных жалоб.

Даже согласно данным самого правительства, переданным Комитету КПП, количество возбуждённых уголовных дел за применение пыток по статье 235 УК очень невелико. С 2010 по 2013 годы было официально зарегистрировано 336 жалоб, в результате которых было открыто всего 23 уголовных дела против 45 сотрудников милиции. Из них лишь шесть дел дошли до суда и всего 11 сотрудников милиции были осуждены по статье 235.

Поскольку Узбекистан не обладает независимым механизмом рассмотрения жалоб о пытках, прокуратура либо сама начинает расследование, либо передаёт жалобы для расследования Министерству внутренних дел (МВД) или СНБ, тем самым ведомству, к которым принадлежат сотрудники, обвиняющиеся в применении пыток.

В МВД жалобы на применение пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками милиции расследуются так называемым Отделом внутренней безопасности или Специальной кадровой инспекцией, которые докладывают прямо Министру внутренних дел. Власти утверждают, что эти механизмы являются независимыми, поскольку они не вовлечены в обычную работу милиции.⁴⁸ Тем не менее эти подразделения подчиняются тому же ведомству, что и другие подразделения милиции и часто передают заявления о пытках, пришедшие из прокуратуры на расследование прямо в те управления или отделы милиции, где служат сотрудники в отношении которых проходит расследование. В большинстве случаев, которые стали известны Amnesty International во время подготовки этого доклада, в ходе расследований, проведённых Отделом внутренней безопасности по заявлениям о пытках и других видах жестокого обращения с задержанными сотрудниками милиции, не было

⁴⁸ Из ответов на Перечень вопросов Комитета КПП, май 2013 года.

обнаружено убедительных улик, изобличающих сотрудников органов. В типичном ответе, отправляемом адвокатам и родственникам задержанных, говорится, что жалоба на пытки была «необоснованна» и что прокуратура таким образом не может в связи с этим начать уголовное производство. Ни в одном из случаев, упомянутых в этом докладе, власти не провели быстрого, всестороннего, независимого и беспристрастного расследования в отношении серьёзных заявлений о пытках и других видах жестокого обращения со стороны сотрудников милиции или СНБ.

По мнению властей, Межведомственная рабочая группа по изучению состояния соблюдения правоохранительными органами и другими государственными ведомствами прав человека может эффективно и независимо рассматривать жалобы и проводить расследования относительно применения пыток сотрудниками силовых структур. В то же время, поскольку в Межведомственной рабочей группе преобладают представители правительства, в том числе сотрудники МВД и СНБ, она не может считаться по-настоящему независимым механизмом рассмотрения жалоб.

В соответствии с государственным законодательством Уполномоченный по правам человека обладает полномочиями для проведения расследований в отношении всех сообщений и жалоб о пытках и других видах жестокого обращения, о которых ему становится известно. Тем не менее Amnesty International установила, что Уполномоченный обычно передаёт все заявления о пытках в прокуратуру или МВД с просьбой расследовать в установленном порядке и потом отчитаться. Несмотря на утверждения об обратном, Уполномоченный по правам человека не является независимым институтом; хотя он и подчиняется напрямую Меджлису, все политические партии в Меджлисе являются пропрезидентскими и автоматически одобряют все законы и указы, предлагаемые исполнительной властью.

Отсутствие какого-либо независимого механизма по расследованию утверждений о пытках неизбежно работает на закрепление атмосферы безнаказанности, при которой процветают повсеместные нарушения прав человека.

8. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ИМЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На государстве лежит обязанность защищать права и жизни своих граждан и принимать соответствующие меры по привлечению к ответственности виновных в нападениях на его население. Несмотря на это, любые меры, принимаемые правительством, должны соответствовать международному праву и стандартам в области прав человека.

Последние два десятилетия национальная безопасность была одной из приоритетных задач для правительства Узбекистана. На протяжении этих лет власти использовали настоящие, возможные и предполагаемые внутренние и внешние угрозы для безопасности и стабильности Узбекистана со стороны вооружённых исламистских группировок для того, чтобы жёстко ограничить свободу выражения мнений и собраний и подавить предполагаемые источники и проявления инакомыслия и политическую оппозицию.

Статус Узбекистана как ключевого союзника правительства США в связи с войной в Афганистане⁴⁹ и появление вооружённой группировки, называющей себя Исламское государство (ИГ) в Сирии и Ираке, использовалось и используется внутри страны и за рубежом для укрепления заявлений правительства о том, что без решительных действий против военизированных группировок Узбекистан окажется уязвимым для террористических атак.

В результате, обвиняемые в «антигосударственных» и связанных с терроризмом преступлениях в особенности подвергаются риску пыток и других видов жестокого обращения со стороны силовых структур Узбекистана.

История Равшана Рахматуллаева, изложенная ниже, показывает, как предполагаемое участие или связь с запрещённым исламским движением или исламистской группировкой может привести к произвольному аресту и содержанию под стражей, пыткам и другим видам жестокого обращения и длительным срокам тюремного заключения в результате несправедливого судебного разбирательства.

⁴⁹ Армия США использовала авиабазу в Ханабаде, недалеко от Карши на юго-востоке Узбекистана во время военной кампании в Афганистане в 2001 и 2005 годах. Также сообщалось, что Узбекистан был задействован в операциях ЦРУ по перевозке и тайному содержанию под стражей. См. Инициатива Открытого общества по вопросам правосудия, Глобализация пыток, Секретные программы ЦРУ по содержанию под стражей и перевозке подозреваемых, стр. 117-188, www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/globalizing-torture-20120205.pdf.

ИСТОРИЯ РАВШАНА РАХМАТУЛЛАЕВА

Двадцать девятого мая шесть человек, якобы последователей ваххабизма, предстали перед судом в Ташкенте в Кибрайском районном суде по уголовным делам. Их обвинили в незаконном создании общественного объединения или религиозной организации, производстве и распространении материалов, представляющих угрозу общественному порядку и безопасности и в контрабанде. Семнадцатого июля 2013 года четверых из них признали виновными по первому пункту обвинений и приговорили к двум годам условного заключения. Пятого признали виновным по первому и третьему пунктам обвинений и осудили на три года условного заключения. Шестого, Равшана Рахматуллаева, признали виновным по всем трём пунктам обвинений и приговорили к шести годам тюремного заключения. Сейчас Равшан Рахматуллаев отбывает свой срок в тюрьме в Карши в южном Узбекистане.

По сведениям Инициативной группы независимых правозащитников государственный обвинитель в деле против Равшана Рахматуллаева не появился ни на одном судебном заседании, кроме последнего, когда зачитывался приговор. И на это заседание государственный обвинитель пришёл с подготовленным заявлением, в котором не учитывалось ни одно из показаний, сделанных во время суда.

Инициативная группа независимых правозащитников сообщила, что всех этих мужчин пытали электрошоком в следственном изоляторе, чтобы выбить из них признательные показания. Эти мужчины, как утверждается, признались в том, что они встречались частным образом для совместной молитвы и читали Коран, но отрицали, что их действия представляли «угрозу общественной безопасности и порядку».

В тексте приговора, который Amnesty International прочла, утверждается, что все шестеро собирались в местной чайной и обсуждали религиозные вопросы, но только Равшан Рахматуллаев совершал регулярные молитвы.

Согласно приговору суда, Равшан Рахматуллаев призывал остальных слушать речи и проповеди независимых имамов Абдували Мирзаева и Обидхона Назарова.⁵⁰ В приговоре утверждается, что один из мужчин принёс аудиозаписи речей имамов, сделанные в Украине, по просьбе Равшана Рахматуллаева. Шестеро мужчин также обвинялись в том, что слушали речи Хаируллы Хамидова, мусульманского радиожурналиста, которого в 2010 году приговорили к шести годам заключения.⁵¹ Равшан Рахматуллаев также был признан виновным в использовании интернета для того, чтобы узнать о Исламском движении Туркестана и о том, как распространять их идеологию.

Ни один из осуждённых не подал апелляцию, потому что следователь и адвокат

⁵⁰ Форум 18, Узбекистан: Мусульман осудили за обсуждение ислама и молитвы, 26 ноября 2013 года, www.forum18.org/archive.php?article_id=1900.

⁵¹ Форум 18, Мусульмане в тюрьме, а церкви, адвокатов и христиан, бывших узников совести, запугивают, 2010, http://www.forum18.org/archive.php?article_id=1455. Хаирулла Хамидов был амнистирован и вышел на свободу 11 февраля 2015 года.

предупредили их, что если они это сделают, то им не удастся избежать последствий, и их наказания могут быть увеличены.

Власти Узбекистана всё больше беспокоятся по поводу возобновления активности таких вооружённых группировок, как ИДУ и СИД, после начала вывода американских войск из Афганистана в 2014 году и в связи с захватом вооружённой группировкой, называющей себя Исламским государством (ИГ), территорий в Сирии и Ираке в 2013 и 2014 годах, а также из-за сообщений об иностранных боевиках из Средней Азии, которые едут в Сирию в качестве добровольцев ИГ. Власти выразили озабоченность по поводу того, что правительство и армия Афганистана не смогут сдерживать распространение вооружённых группировок без помощи Международных сил содействия безопасности (ISAF), что позволит ИДУ и СИД переместиться из Северо-Западных провинций Пакистана в северный Афганистан к границам Центральной Азии. Они также опасаются, что ИДУ будет использовать тактический союз с ИГ⁵² для того, чтобы пополнить ряды своих бойцов и получить широкую идеологическую и техническую поддержку своих планов свергнуть правительство в Ташкенте.⁵³

В декабре 2014 года президент Каримов обратился к президенту России Владимиру Путину за помощью в борьбе с исламистскими экстремистами, которые, как он заявил, набирают силу в Афганистане и представляют прямую угрозу для Узбекистана и всего среднеазиатского региона в целом. Во время пресс-конференции президент Каримов заявил буквально следующее:

«Разные представители организации «Исламское государство» уже проникают на территорию Афганистана из Ирака и Сирии. Такая ситуация требует введения предупредительных мер. Вооруженный экстремизм и религиозный радикализм экспансивно распространяется по Центральной Азии, а также за рубежом, вызывая серьезные опасения».

Он также предупредил, что без международной поддержки в проведении эффективных антитеррористических операций Узбекистан скорее всего столкнётся с таким же вторжением группировок вооружённых исламистов, как и Ирак.

Нет никаких сомнений в том, что мужчины и женщины из Узбекистана вступали в ряды ИГ и других групп боевиков в Сирии и Ираке.⁵⁴ При этом Amnesty International обеспокоена тем, что

⁵² В октябре 2014 года лидер ИДУ поклялся в верности лидеру ИГ Абу Бакру аль-Багдади. Боевики из крупнейшей центрально-азиатской фракции ИГ в Сирии, «Имам бухари джамаат» (в которой, по слухам, преобладают узбеки из Средней Азии), поклялись в верности лидеру Талибана Мулле Омару в ноябре 2014 года. Впрочем, некоторые узбекские боевики из джамаата также присягали и Абу Бакру аль-Багдади в октябре 2014 года.

⁵³ EurasiaNet, Узбекистан: Американский военный пропагандистский сайт раздувает угрозу, исходящую от ИГ, www.eurasianet.org/node/71886.

⁵⁴ Несмотря на то, что точные данные найти крайне трудно, наблюдатели считают, что боевиков из Узбекистана в Ираке и Сирии в 2014 году было около 500 человек. Некоторые эксперты утверждают, что для в основном молодого суннитского населения в 30 миллионов человек это крайне скромные цифры по сравнению с сотнями присоединившихся к ИГ и другим группировкам мусульман и мусульманок из стран западной Европы, где мусульман намного меньше. См. исследование Джона Хизершоу и Дэвида У.

власти Узбекистана уже готовы использовать жестокие и незаконные меры, в том числе пытки и другие виды жестокого обращения против подозреваемых в исламистском экстремизме; или их сделало «радикалами» ИГ, которое они рассматривают как угрозу национальной безопасности. Власти также регулярно называют людей угрозой национальной безопасности или террористами для того, чтобы нейтрализовать их деятельность, которая часто является просто законным осуществлением права на выражение мнений, собраний и вероисповедания.

Ни в ответ на реальную или предполагаемую угрозу национальной безопасности, ни в качестве реакции на действия людей, которые законно осуществляют свои права таким образом, что это можно считать угрозой государству, правительства не должны ни при каких обстоятельствах прибегать в ответ к пыткам и другим видам жестокого обращения. Запрет на пытки и другие виды жестокого обращения является абсолютным и распространяется на всех, независимо от того, в чём их подозревают или обвиняют.

В последние годы власти в Ташкенте также стали всё более настороженно относиться к узбекистанским рабочим мигрантам, возвращающимся из России или откуда бы то ни было, и у которых был широкий доступ к большому количеству информации об исламе, которая запрещена или подвергается цензуре в Узбекистане. Правозащитники и организации, выступающие за свободу вероисповедания сообщали, что власти активизировали подробные обыски ноутбуков, флешек и мобильных телефонов на официальных пограничных контрольно-пропускных пунктах для того, чтобы выявить религиозные материалы, запрещённые в Узбекистане.⁵⁵ Силовики всё чаще задерживают рабочих мигрантов за владение якобы «экстремистскими» материалами, такими как записи проповедей на их мобильных телефонах или молитв независимых имамов, вроде Абдулави Мирзаева и Обдихона Назарова, которых власти обвинили в желании свергнуть конституционный строй в Узбекистане.

Например, 24 декабря 2014 года Ташкентский областной суд признал шестерых мужчин виновными в попытке свержения конституционного строя (статья 159 УК), производстве или распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности (статья 244-1) и в участии в религиозно-экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских и других запрещённых организациях (статья 244-2) и приговорил их к срокам тюремного заключения от 12 до 13 лет.

Монтгомери «Миф о радикализации постсоветских мусульман в среднеазиатских республиках», опубликованное в рамках программы «Россия и Евразия» издательством Chatham House в ноябре 2014 года,

http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20141111PostSovietRadicalizationHeathershawMontgomery.pdf. Некоторые эксперты предупреждали, что власти Узбекистана, а также международное сообщество службы безопасности раздувают угрозу, которую представляют группировки боевиков для стабильности страны и используют разговоры о национальной безопасности для того, чтобы обеспечить себе поддержку при проведении репрессивных антитеррористических мер. См. также «Обзор политических задач №72 МКГ «Сирийский вызов: радикализм в Средней Азии», <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/b072-syria-calling-radicalisation-in-central-asia.pdf>.

⁵⁵ . См. для примера статью на Форуме 18 от 2 мая 2014 года, где приведены данные об изъятиях предположительно экстремистских материалов, http://forum18.org/archive.php?article_id=1954

Прокуратура обвинила Асатулло Рихсиева, Жахонгира Тожиева, Ахмаджона Халикова, Шухрата Ильхамова, Зафара Каримова и Даврона Рахманова в том, что они являются членами ИДУ. Эти шестеро в 2008 году поехали в Норвегию на работу в качестве рабочих мигрантов. Норвежские иммиграционные власти вернули их в Узбекистан в апреле 2014 года, после того как отклонили их ходатайства о предоставлении убежища. В суде они отрицали обвинения в том, что они являются членами ИДУ и что они встречались в Норвегии для просмотра экстремистских видеозаписей. Они заявили, что сотрудники силовых структур пытались их, чтобы заставить их признаться в принадлежности к ИДУ. Они рассказали на суде, как силовые структуры держали их долгое время в изоляции и били их по ступням, головам и телам резиновыми дубинкам, применяли электрошок и не давали им еды на срок до шести дней. Судья не стал проводить расследования по факту этих заявлений, а наоборот, принял признательные показания в качестве доказательств. Перед началом судебного процесса государственное телевидение показало программу под названием «Предательство», где эти шестеро были представлены членами экстремистской исламистской группировки, намеревавшимися нанести вред Республике Узбекистан. В программе были показаны мужчины, раскаивающиеся в своих предполагаемых «преступлениях», также было сказано, что они гомосексуалисты, что тоже является уголовным преступлением в Узбекистане. Это обвинение, тем не менее, было снято прокуратурой. В декабре 2014 года власти Норвегии объявили о введении моратория на возвращение на родину просителей убежища из Узбекистана.⁵⁶

Власти также выражали обеспокоенность тем, что в России узбекских рабочих мигрантов вербуют «Хизб ут-Тахрир» и другие группировки, разделяющие идеологию ИГ относительно установления Халифата (исламского государства). Правозащитники сообщали, что количество задержаний и уголовных преследований «радикально настроенных» рабочих мигрантов, которых власти подозревают в поддержке идеологии ИГ или в том, что они планируют присоединиться к группам боевиков в Сирии, постоянно росло на протяжении последних лет.⁵⁷ Amnesty International обеспокоена тем, что власти произвольно навешивают на рабочих мигрантов ярлык экстремистов для того, чтобы проводить их аресты. В случаях, которые стали известны Amnesty International, например таких, как история Амриддина Ашрафова, изложенная ниже, сотрудники силовых структур применяли пытки и другие виды жестокого обращения для того, чтобы выбить из рабочих мигрантов признательные показания.

ИСТОРИЯ АМРИДДИНА АШРАФОВА

Восьмого августа 2014 года около 6.30 утра, сотрудники силовых структур задержали 23-летнего Амриддина Ашрафова в его доме в махалле (микрорайоне) Талкок в провинции Навои в юго-западном Узбекистане и провели у него обыск. После того как они не смогли найти никаких запрещённых материалов, сотрудники просмотрели его телефон на предмет наличия в нём запрещённых аудио- или видеозаписей.

Амриддин Ашрафов - младший из шести мужчин, арестованных в августе 2014 года в

⁵⁶ Апелляционная комиссия по вопросам иммиграции, НИУ приостанавливает экстрадиции в Узбекистан, 18 декабря 2014 года, www.une.no/en/Current/Statements/UNE-halts-returns-to-Uzbekistan/

⁵⁷ Ferghana News, 19 января 2015 года, www.ferghananews.com/news/22986

Талкоке. Четверо были освобождены, после того как пробыли под административными арестами от 15 до 20 дней. Амриддина Ашрафова и двух других обвинили в «создании, руководстве, участии в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещённых организациях», и другим троим предъявили обвинения в «изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку».

После ареста 8 августа, Амриддин Ашрамов был сначала доставлен в ИВС, а потом в суд, где его приговорили к административному аресту. После этого его отвезли в СИЗО в Навои для допроса. Жители махалли Талкок рассказали Инициативной группе независимых правозащитников, что сотрудники милиции в СИЗО били Амриддина Ашрафова по ступням и пытали электрошоком, чтобы он признался в том, что он член СИД. Другие обвинения, выдвинутые против него, касаются встреч, в которых он предположительно участвовал, когда работал на стройках в Москве, с людьми, смотревшими исламистские видео. Оперативники обвиняли его в том, что он собирался поехать в Турцию для того, чтобы пересечь границу с Сирией и там присоединиться к исламистам. Амриддин Ашрафов никогда не был в Турции.

В сентябре 2014 года, после того как Амриддин Ашрафов отбыл своё административное заключение, его перевели в каттакурганский СИЗО. Отец Амриддина Ашрафова в декабре 2014 года сказал Amnesty International, что он не видел своего сына все четыре месяца, что идёт следствие. На тот момент Амриддин Ашрафов находился в каттакурганском СИЗО и ждал суда.

По данным Инициативной группы правозащитников 25 декабря 2014 года Навоийский областной суд по уголовным делам приговорил Амриддина Ашрафова к восьми годам тюремного заключения. Двадцать второго января 2015 года суд отклонил апелляцию и оставил это решение в силе.

8.1 ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РОДСТВЕННИКОВ И СПИСКИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

«Я хочу жить, но разве моя жизнь - это жизнь? Последние 16 лет не было покоя, [только] постоянное притеснение моей семьи, невероятное давление, маниакальное преследование со стороны невероятно безжалостной государственной машины».

Дильшод - бывший заключённый и жертва пыток

Власти Узбекистана регулярно подвергают преследованиям родственников задержанных или заключённых, которых обвиняют или уже признали виновным в преступлениях против государства. Они также преследуют семьи подозреваемых в участии в запрещённых исламских движениях и исламистских организациях, как способ оказывать давление на них, чтобы они раскрыли местонахождение подозреваемого, или чтобы заставить подозреваемого самого сдать в милицию или Службу национальной безопасности, подписать «признание» или дать показания против других. Сотрудники силовых структур часто избивают родственников, и женщин, и мужчин, угрожают их изнасиловать или убить детей, часто вызывают на допросы и заставляют работодателей увольнять их с работы.

Во многих случаях членов одной семьи, братьев, сестёр, мужей, жён, сыновей, дочерей, племянников, племянниц, отцов, матерей, двоюродных братьев и сестёр произвольно задерживали, пытали и подвергали другим видам жестокого обращения с тем, чтобы они сознались в сфабрикованных обвинениях и после несправедливых судебных разбирательств сажали на долгие сроки в тюрьму. Например, после серии взрывов в Ташкенте в 1999 году, силовики задержали и подвергли пыткам трёх братьев Мухаммада Салиха, находящегося в изгнании лидера партии «Эрк». Двоих - Махаммада и Рашида Бекжановых - на несправедливом судебном разбирательстве осудили по статье 159 и приговорили к 15 и 12 годам тюрьмы соответственно. Мухаммад Бекжанов продолжает отбывать свой приговор в тюрьме города Зарафшан (см. ниже).

Президент Каримов открыто одобрил наказание родственников так называемых «исламистских фундаменталистов». Уже в апреле 1999 года, например, он публично заявил, что издаст указ, позволяющий арестовывать отцов подозреваемых, в случае если невозможно найти их сыновей, занимающихся «религиозным экстремизмом».⁵⁸ Amnesty International обеспокоена тем, что президент Каримов никогда публично не осуждал преследование, в том числе пытки и другие виды жестокого обращения, членов семей лиц, обвиняемых или признанных виновными в преступлениях по статьям 159 и 244 УК.

В 2014 году Зухра рассказала Amnesty International о том, что большинство мужчин из её семьи или отбывают длительные сроки тюремного заключения, осуждённые за участие в запрещённой исламистской организации, или покинули страну в страхе за свою жизнь. Сотрудники силовых структур всех их пытали, пытаясь заставить признаться в преступлениях. Саму Зухру регулярно вызывали для бесед в местное отделение милиции, где её задерживали и избивали, чтобы наказать за то, что она член «семьи экстремистов», чтобы выяснить местонахождение её родственников мужского пола или чтобы она дала на них показания. Она рассказала Amnesty International:

«Нет покоя, нет покоя в нашем доме. Мы просыпаемся утром и если на улице перед нашей дверью стоит машина, то наши сердца начинают биться чаще. Поэтому наши сердца стали слабыми, здесь для нас совсем нет ни жизни, ни заработка. Они приходят и требуют, чтобы мы нашли его. Теперь они взялись за моего ребёнка. В доме не осталось мужчин... Даже ни одного внука не осталось. У меня есть пожилая мать, если она завтра умрёт, некому будет хоронить её. В нашем доме ни осталось ни одного мужчины».

ИСТОРИЯ ДИЛЬШОДА

Дильшод, соискатель статуса беженца в России, покинул Узбекистан по совету матери, которая боялась, что он может разделить судьбу своих братьев. В 1999 году братья Дильшода были арестованы и приговорены к тюремным срокам за разжигание религиозной вражды, попытку свергнуть конституционный строй, незаконное создание религиозной организации, организацию преступного сообщества и производство и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и порядку. Один брат вышел на свободу в 2005 году, другие остаются в тюрьме. В 1999

⁵⁸ AFP, 2 апреля 1999 года.

году, когда Дильшоду было всего 16 лет, его задержали и пытали, обвиняя в распространении запрещённых листовок. Его отпустили, когда нашли того, кто распространял листовки.

*«Милиционеры и сотрудники СНБ могли вызвать меня на допрос в любое время дня и ночи. На допросах применяли физические и психологические пытки. Мои братья оказались в тюрьме на много лет исключительно на основании показаний людей, которых мы не знаем. Мои братья, обычные верующие [мусульмане], провели в тюрьмах до 15 лет из-за обвинений в религиозном экстремизме».*⁵⁹

В 2013 году, когда Дильшод был в России, власти в Узбекистане завели на него уголовное дело якобы за организацию ячейки «Хизб ут-Тахрир» в России с целью подготовки свержения конституционного строя в Узбекистане. Власти Узбекистана внесли его в список разыскиваемых лиц. Как утверждают власти Узбекистана осенью 2013 года мужчина, имя которого не называется, пришёл в управление СНБ по Ферганской области и рассказал агентам, что когда он был в России, Дильшод подошёл к нему и предложил стать членом его группы.

Как сказано в решении Генеральной прокуратуры о возбуждении уголовного дела против Дильшода, который изучила Amnesty International, Дильшод вместе с другими предположительно создал ячейку Хизб ут-Тахрир в России в начале 2008 года. В документе говорится, что эта ячейка распространяла сепаратистские и религиозно-экстремистские идеи, в том числе призывала к свержению конституционного строя и захвату власти в Узбекистане.

Дильшод был задержан в России в середине 2014 года. Власти Узбекистана отправили запрос на экстрадицию Генеральному прокурору России после того, как получили уведомление о его задержании. Дильшод провёл несколько месяцев в СИЗО в России. Позже он был условно освобождён. Сейчас он подвергается риску быть похищенным и незаконно высланным в Узбекистан (см. раздел, посвящённый принудительным возвращениям в Узбекистан).

Начиная с первой волны массовых задержания неподконтрольных властям мусульман в 1997 году, власти Узбекистана составляли секретные списки потенциальных подозреваемых. Amnesty International достала такой список⁶⁰, составленный Министерством внутренних дел для местных махаллей или квартальных комитетов в 1998 году, и получила множество заслуживающих доверия сообщений о том, что правоохранительные органы продолжают составлять подобные списки. Там перечислены следующие категории подозреваемых: лица, приглашающие женщин и несовершеннолетних посещать мусульманские молитвенные собрания, те, кто участвуют в мусульманских молитвах в незарегистрированных мечетях, люди, которые закончили школу, но нигде не работают, люди связанные с так называемыми

⁵⁹ Из письма, которое Дильшод написал Amnesty International. В архиве Amnesty International. декабря 2014.

⁶⁰ Хранится в архиве Amnesty International.

«ваххабитами», бывшие заключённые, так называемые «ваххабиты» и их родственники, восемнадцатилетние мужчины из так называемых «ваххабитских» семей, которые не проходят обязательную службу в армии, и лица, считающиеся лидерами местных общин. Также требуется проявлять особую бдительность по отношению к мужчинам, которые носят, или ранее носили, бороду.

Бывшие задержанные и родственники заключённых подтвердили, что такие списки до сих пор используются квартальными комитетами для контроля за жителями махаллей и для отчётов перед сотрудниками милиции и СНБ. Силовые структуры используют эти списки для того, чтобы произвольно преследовать людей, иногда подкидывая им улики, чтобы получить основания для ареста, а также пытать и жестоко обращаются с лицами, попавшими в список, заставляя их признаться в сфабрикованных обвинениях.

Многие из тех, с кем разговаривала Amnesty International во время подготовки этого доклада, уточняли, что кроме списков, которые есть у местных квартальных комитетов, местные отделы милиции составляют досье или дела на членов подозрительных религиозных общин, содержащие подробную информацию об их семьях, в том числе фотографии всех их родственников, даты рождения и места учёбы или работы.

«В 2012 году, после того как я отбыл моё наказание... они [местная милиция] начали собирать досье на меня и на всю мою семью, включая детей. Они попросили меня принести фотографии всех родственников, подробные сведения о них, даже о самых маленьких детях, информацию о том, куда мои дети ходят учиться, их даты рождения. Они начали составлять досье на мою семью. И я понял, что нет никаких гарантий, что моих детей тоже не посадят в тюрьму.

На каждого, кто есть в списке в нашей махалле, есть досье. Нам даже пришлось принести им фотографии родственников моей жены. Мы оказались в крайне неловкой ситуации, когда просили у родственников их фотографии и подробные сведения. Мы не могли отказать. Они постоянно отслеживали, кто где находится».

Соискатель статуса беженца из Узбекистана, который провёл пять с половиной лет в тюрьме за производство и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и порядку.⁶¹

В августе 2014 года вступил в силу новый закон о профилактике правонарушений. Этот закон официально вводит обязательные реестры правонарушителей и лиц, «склонных к совершению правонарушений», которые должны храниться и регулярно обновляться местными квартальными комитетами и правоохранительными органами.⁶² В этих реестрах перечисляются также участники или предполагаемые участники запрещённых исламистских организаций и исламских движений и их родственники.

⁶¹ Интервью с Amnesty International в октябре 2014 года.

⁶² Закон о профилактике правонарушений, 14 мая 2014 года, www.senat.uz/ru/laws/zru-371_14.05.2014.html

8.2 ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В УЗБЕКИСТАН

Власти Узбекистана упорно добивались экстрадиции или любого другого принудительного возвращения сотен человек, которых они подозревали в организации или участии в ряде насильственных событий в Узбекистане.⁶³ Правительство также запрашивало экстрадицию политических оппонентов, критиков политики правительства, в том числе последователей независимых имамов Абдували Мирзаев и Обидхона Назарова, и богатых людей, попавших у режима в опалу. Многие из этих требований об экстрадиции основаны на сфабрикованных или недостоверных фактах. Правительство предлагало предоставить высылающим странам «дипломатические гарантии» для того, чтобы обеспечить возвращение нужного им лица, обязуясь предоставить свободный доступ в места содержания под стражей для независимых наблюдателей и дипломатов. На практике они эти гарантии не соблюдали. В ноябре 2012 года Генеральная прокуратура Казахстана проинформировала Комитет КПП, что казахстанским дипломатам удалось посетить 18 из 29 просителей убежища и беженцев, принудительно возвращённых в Узбекистан из Казахстана в 2011 году. Однако дипломатам предоставили доступ к этим людям лишь после того, как они целый год провели под стражей в Узбекистане. Кроме того, во время посещения их сопровождали представители администрации тюрьмы. При том что казахстанские дипломаты сообщили, что ни один из заключённых не пожаловался на пытки, международные законные представители этих 29 рассказали Комитету КПП, что большинство из них провели большую часть 14 месяцев в полной изоляции и что их пытали, но они были слишком запуганы, чтобы сообщить об этом представителям Казахстана, потому что боялись репрессий.⁶⁴

Случаи, представленные ниже - это типичные примеры применения пыток и использования показаний, полученных под принуждением, против лиц, обвиняющихся в антигосударственной деятельности, после того как их вернули в Узбекистан.

МИРСОБИР ХАМИДКАРИЕВ

Восемнадцатого ноября 2014 года, кинопродюсер и бизнесмен Мирсобир Хамидкариев в результате несправедливого судебного разбирательства был приговорён к восьми годам тюремного заключения по обвинениям в экстремизме. Городской суд Ташкента по уголовным делам признал его виновным в «незаконном создании общественного объединения или религиозной организации» и «создании, руководстве или участии в религиозно-экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или других запрещённых организациях». Он бежал в Россию в 2010 году, и был похищен и принудительно возвращён в Узбекистан в 2014. Его адвокат, который занимался его ходатайством о предоставлении ему убежища в России, сообщил, что Мирсобира Хамидкариева пытали, когда он находился под стражей в Ташкенте. Сейчас он отбывает свой срок в навоийской тюрьме.

⁶³ В том числе взрывы бомб в Ташкенте в 1999 и 2004 года, протесты в Андижане в 2005, и других насильственных акты, включая действия вооружённых группировок, взрывы и стрельбу, в Ташкенте и в Ферганской долине в 2009 году.

⁶⁴ Более подробная информация: Amnesty International, Возвращение к пыткам: экстрадиция, принудительное возвращение и выдворение лиц в страны Центральной Азии (Index: EUR 04/001/2013).

Мирсобир Хамидкариев бежал в Россию, после того как власти Узбекистана обвинили его в организации исламистской террористической организации «Ислам Джихадхилари». По словам его российского адвоката, обвинения, выдвинутые против Мирсобира Хамидкариева, имеют отношение к разговору, который у него был со знакомыми на неформальной встрече в Ташкенте, во время которой он якобы высказал озабоченность по поводу гонений на ислам и высказал свою поддержку женщинам, носящим хиджабы. Мирсобир Хамидкариев признал, что он участвовал в двух неформальных религиозных собраниях, но настаивал, что ничего противозаконного там не происходило. В 2011 году власти Узбекистана отправили запрос на экстрадицию. В 2013 году Генеральная прокуратура Российской Федерации решила, что запрос на экстрадицию из Узбекистана не имеет юридической силы. Генеральная прокуратура также установила, что он никак не мог основать «Ислам Джихадхилари» в 2009 году. Мирсобир Хамидкариев обратился в Федеральную миграционную службу России с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца и жил, скрываясь, в Москве вместе с женой и малолетним сыном, из боязни за их безопасность.

Девятого июня 2014 года Мирсобир Хамидкариев был похищен в центре Москвы двумя неизвестными в гражданской одежде, приехавшими на такси. В этот момент он стоял рядом с аптекой и ждал, когда оттуда выйдет его жена с лекарствами для маленького сына. По словам свидетелей, двое мужчин затащили его в такси и заставили водителя быстро уехать. Мирсобира Хамидкариева около дня продержали в полной изоляции в каком-то подвале в Москве, при этом на голове у него был мешок, и его неоднократно избивали. Потом его передали узбекистанским силовикам в московском аэропорту. Московский адвокат Мирсобира Хамидкариева ничего не знал о его местонахождении около двух недель, а он всё это время находился в следственном изоляторе «Таштюрьма». В «Таштюрьме» сотрудники силовых структур два месяца пытали Мирсобира Хамидкариева и подвергали его другим видам жестокого обращения, чтобы заставить его признаться в преступлениях, которые, как заявляет его адвокат, сфабрикованы. Как сообщается, его привязывали к решётке, вмурованной в стену комнаты для допросов, так чтобы голова свешивалась вниз, и неоднократно избивали. Силовики выбили ему семь зубов и сломали два ребра. Выбитые признательные показания были использованы против него во время суда. Он должен выйти на свободу в 2022 году.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес как минимум 15 решений, с 2013 по 2015 год, запрещающих принудительное возвращение в Узбекистан, особенно тех, кого подозревают в участии в исламистской партии или запрещённой в стране организации, из-за действительно существующего риска, что их там подвергнут пыткам. Например, в октябре 2014 года, ЕСПЧ постановил по делу *Мамажонов против России* (заявление № 17239/13), что передача Икромжона Мамажонова Россией Узбекистану нарушит статью 3 (запрет пыток) Европейской конвенции по правам человека. Суд отметил, «что система уголовного правосудия Узбекистана за последние годы не улучшилась, в частности, в том, что касается уголовного преследования за религиозно- и политически мотивированные преступления, и что существуют прямые доказательства того, что лица, обвиняемые в таких преступлениях, подвергаются риску жестокого обращения».

Как видно из случая Мирсобира Хамидкариева, силовые структуры Узбекистана без колебаний прибегают к похищениям беженцев или соискателей убежища с территории других стран, чаще всего России, в случаях, когда власти страны-отправителя отвергли ходатайство об экстрадиции или ЕСПЧ принимает временные меры для остановки экстрадиции в Узбекистан. Более того, сотрудники российской полиции и ФСБ часто становятся соучастниками таких похищений. НКО, занимающаяся вопросами, связанными с беженцами в России, зафиксировала как минимум 5 похищений в России беженцев или соискателей статуса беженцев из Узбекистана за последние 9 месяцев 2014 года.⁶⁵

ИСТОРИЯ ОТАБЕКА

Отабек (имя не настоящее), был соискателем статуса беженца соседней страны, откуда его экстрадировали в Узбекистан. После экстрадиции он провёл 20 дней в полной изоляции в подвале отделения милиции. По словам одного из родственников Отабека, всё это время силовики пытались его, чтобы заставить его признаться в религиозном экстремизме и участии в запрещённой исламистской организации. Суд в Узбекистане в результате приговорил его к длительному сроку тюремного заключения после несправедливого судебного разбирательства, опиравшегося на признательные показания, которые Отабек пытался объявить недопустимыми в качестве доказательств на суде.

Родственник лишь раз видел Отабека в местном отделении милиции сразу после того, как его вернули в Узбекистан. Отабек был в наручниках, и в комнате было несколько милиционеров, но он, казалось, был в относительно хорошей физической форме и достаточно здоровым, несмотря на уже имевшиеся у него ранее заболевания. До его насильственного возвращения адвокат Отабека, в стране откуда его выслали, обеспечил ему полное медицинское обследование.

Несмотря на правовые нормы, разрешающие неограниченное количество посещений произвольной продолжительности родственникам задержанного⁶⁶, в следующий раз родственник смог снова увидеть Отабека только через шесть месяцев в зале суда во время судебного разбирательства. При этом родственник не мог поговорить с Отабеком или приблизиться к нему. Во время суда обвинение вызвало трёх свидетелей, чтобы они дали показания против Отабека. Первый свидетель заявил, что его заставили подписать пустой лист бумаги и не сказали зачем. Судья отклонил его показания. Второй свидетель отрицал, что когда-либо давал показания против Отабека, и его показания тоже отклонили. Третий свидетель сказал, что он дал Отабеку аудио- и видеозаписи с имамом Абдували Мирзаевым. Когда Отабек начал говорить, судья злобно заметил: «Я не давал вам разрешения говорить» и прервал заседание.

В третий раз родственник видел Отабека через девять месяцев после его экстрадиции во

⁶⁵ Интервью с Надеждой Ермолаевой, юристом и экспертом, Институт прав человека (Москва), 2015 год.

⁶⁶ См. Закон «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу», закон № ZRU-298, 29 сентября 2011 года.

время свидания в тюрьме. Родственник рассказал Amnesty International, что Отабек был в плохой физической форме, он с трудом мог сидеть и стоять, и страдал от серьёзных болей в спине и ногах. Родственник сказал, что Отабек жаловался на травму позвоночника, но не рассказал, как её получил.

«Я спрашивал его, что произошло. Он сказал, - «я не знаю, я не помню». Потом он опустил голову и долго плакал. Он сказал, - «я не помню, я просто очнулся и было холодно и темно». Я понял, что эту травму спины он получил во время предварительного заключения в Узбекистане».

9. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ТЮРЬМАХ И ИХ МОНИТОРИНГ

По отношению к определённым категориям заключённых, таким как правозащитники, критики правительства и лица, признанные виновными в участии в исламистских партиях, группах или движениях, запрещённых в Узбекистане, зачастую применяются суровые режимы наказания в тюрьмах, где они отбывают свои сроки. Сроки их тюремного заключения продлеваются на длительные периоды времени за, как утверждается, малейшие нарушения тюремных правил. Например, они часто попадают в камеры для нарушающих режим содержания (они называются ШИЗО – «штрафной изолятор»), которые бывшие заключённые описывали как маленькие, часто лишённые окна бетонные камеры без отопления, дневного света и вентиляции, слишком маленькие для того чтобы поставить там кровать. Заключённым часто отказывают в соответствующей медицинской помощи, заставляют подолгу работать, занимаясь физически изнурительным ручным трудом; например, работать на стройке или формовать кирпичи. Орудия труда при этом самые примитивные, одежда неподходящая, нет никаких защитных приспособлений, питание и снабжение водой скудные. Бывшие заключённые и их родственники сообщают о частых избиениях и других видах жестокого обращения со стороны охранников и других заключённых.

9.1 ПРОДЛЕНИЕ ТЮРЕМНЫХ СРОКОВ

Статья 221 Уголовного кодекса предусматривает наказание для заключённых за нарушение тюремных правил в виде продления тюремного заключения на срок до 5 лет. Нет никаких доступных общественности перечней тюремных правил, и применение этого наказания, по всей видимости, часто является произвольным и политически мотивированным.

ИСТОРИЯ ИЛЬХОМА

Ильхом (имя не настоящее) был задержан в апреле 2000 года в Самарканде. В августе 2000 года Ильхома приговорили к 13 годам тюремного заключения. Его обвинили в членстве в организации Хизб ут-Тахрир, хранении запрещённой религиозной литературы и попытках основать ячейки Хизб ут-Тахрир в двух узбекистанских городах. В соответствии с вердиктом суда, во время ареста милиционеры нашли у него принадлежащую ему запрещённую книгу. В ходе длившегося несколько часов задержания милиционеры обыскали квартиру, где проживал Ильхом, и нашли несколько выпусков запрещённого религиозного журнала и запрещённую книгу про ислам. Милиционеры доставили его в подвал Самаркандского городского отделения милиции. Несмотря на неоднократные просьбы, милиция не разрешила членам семьи увидеться с ним.

«Я не видела его три месяца [после его ареста]; они [милиция] посадили его в подвал. Там происходили ужасные вещи. Его пытали — раздели догола и посадили на некое

подобие электрического стула; ему лили воду на ноги и применяли электрошок в области ног и гениталий. Он не мог удерживать карандаш в руке после этого, так сильно сотрясалось всё его тело. Люди, которые допрашивали и пытали его, носили маски, поэтому он не мог идентифицировать их; они угрожали убить его, если он кому-нибудь расскажет о том, что они с ним вытворяли».

После того как апелляция Ильхома против его приговора была отклонена, его перевели в тюрьму в Карши, а затем в тюрьму Зангиота. По прибытию в тюрьму Зангиота его избили и подвергли обычной процедуре инициации, называемой «прогнать сквозь строй». Жертву раздевают догола и заставляют на короточках пройти по комнате, в то время как выстроившиеся в линию охранники избивают жертву дубинками. В 2009 году его перевели обратно в тюрьму Карши.

В 2012 году тюремные власти заявили родственникам Ильхома, что его поведение было примерным, и что он будет освобождён по истечении его срока. В феврале 2013 родственники предполагали последний раз перед освобождением навестить его в тюрьме. Тем не менее, когда они приехали, тюремные власти заявили им, что визит отменён, поскольку Ильхом находится в карцере.

Позже Ильхом сообщил родственникам, что в январе 2013 года тюремные охранники схватили его на месте выполнения работ на территории тюрьмы и на три дня поместили в камеру одиночного заключения. Тюремная администрация обвинила его в том, что он без разрешения покинул место работ. Через три дня администрация тюрьмы обвинила его в нарушении тюремных правил гигиены: ему заявили, что он не поддерживал чистоту в камере своего постоянного пребывания, – чего он и не мог сделать, поскольку находился в карцере. Власти тюрьмы также обвинили его в грубости по отношению к одному из тюремных охранников. После того как его выпустили из камеры одиночного заключения, тюремные власти внесли новые нарушения тюремных правил в список его предполагаемых преступлений: его обвинили в том, что он не поприветствовал инспектора, а также в том, что он не был гладко выбрит, хотя в карцере у него не было возможности пользоваться бритвой. После этого ему дали ещё 85 суток одиночного заключения.

Ильхома заставили подписать бумагу, в которой говорилось, что он был в соответствии с законом наказан за нарушение тюремных правил. Ему угрожали новыми обвинениями в попытке свержения конституционного строя в Узбекистане в случае, если он откажется поставить свою подпись. Затем Ильхома перевели в центр досудебного содержания в городе Карши. Там милиционеры заставили его признаться в предполагаемых нарушениях тюремных правил и приказали ему просить о милосердии. Судебные слушания состоялись в городе Карши; Ильхома приговорили к новому тюремному заключению сроком на три года и шесть месяцев якобы за нарушение тюремных правил.

ИСТОРИЯ МУХАММАДА БЕКЖАНОВА

Мухаммад Бекжанов, главный редактор запрещённого оппозиционного издания “Эрк”, один из журналистов в мире, кто дольше всех находится в тюрьме, был приговорён в августе 1999 года Ташкентским городским судом к 15 годам тюремного заключения. Процесс по его делу проходил с вопиющими нарушениями международных стандартов

справедливого судопроизводства.

Мухаммад Бекжанов был насильственно возвращён в Узбекистан из Украины 18 марта 1999 года после серии взрывов бомб в Ташкенте, произошедших за предыдущий месяц (подробнее см. выше). Его содержали без связи с внешним миром до конца апреля 1999 года. В ходе судебного процесса Мухаммад Бекжанов сделал заявление совместно с пятью другими соответчиками о том, что во время предварительного заключения их подвергали пыткам с целью заставить признать сфабрикованные обвинения и подтвердить причастность находящегося в изгнании лидера “Эрк” Мухаммада Салиха. Он утверждал среди прочего, что его избивали резиновыми дубинками и пластиковыми бутылками с водой, душили и подвергали действию электрошока. После его показаний судья, председательствовавший на процессе, дал защите всего 40 минут для представления дела. Суд не принял во внимание ни одно из утверждений Мухаммада Бекжанова о пытках или выбитых признательных показаниях и основывался при вынесении приговора на его признаниях. 18 августа 1999 года суд приговорил его к 15 годам тюремного заключения якобы за участие во взрывах бомб в феврале 1999 года.

Ни одно из заявлений Мухаммеда Бекжанова о пытках так и не было эффективно расследовано несмотря на большое количество жалоб, поданных за прошедшие годы Мухаммадом Бекжановым, его адвокатом и его семьёй.

В январе 2015 года его жена Нина Лонская подделилась с Amnesty International: *“Он вообще не говорит об этом [о пытках]... Он говорит, что это было настолько трудно вынести, что единственное, о чём он просил Бога, это позволить ему умереть. Это было невыносимо, настолько эти пытки были изощрёнными”*.

Его должны были освободить в феврале 2012 года после примерно 13 лет, проведённых в заключении. Однако в январе 2012 года суд города Касан, расположенного поблизости от колонии, где Бекжанов отбывал свой срок, приговорил его ещё к четырём годам и восьми месяцам тюремного заключения якобы за нарушение тюремных правил. Члены его семьи сообщили, что Мухаммад Бекжанов заявил суду, что он не нарушил ни одного тюремного правила за 13 лет, и что очень странно начинать нарушать правила за несколько недель до запланированного освобождения. Апелляционный суд подтвердил его новый тюремный срок в марте 2012 года.

Дочь Мухаммада Бекжанова Айгуль сообщила Amnesty International: *“Мама так и не смогла увидеть его в тот год [2012], она провела в Узбекистане четыре месяца, ожидая его выхода или хотя бы возможности увидеться с ним... Это [продление тюремного срока] стало для неё ужасным ударом, она просто онемела, как и все мы. В то же время чего-то подобного и следовало ожидать от правительства Узбекистана. Это разом разрушило все наши надежды и мечты. Было много слёз”*.

Семья Мухаммада Бекжанова сообщает, что его здоровье резко ухудшилось за последние пару лет.

9.2 ОТКАЗ В НАДЛЕЖАЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Стандарты оказания медицинской помощи в рамках тюремной системы Узбекистана в целом находятся на низком уровне; медпункты не могут оказывать надлежащую медицинскую помощь, не хватает необходимого оборудования и медикаментов, ощущается нехватка имеющего необходимую квалификацию медицинского персонала. Заключённым, осуждённым по политически мотивированным статьям, особенно трудно получить доступ даже к самой базовой медицинской помощи. Часто предполагается, что семья заключённого должна обеспечивать ему необходимое лечение и медицинские препараты, если заключённый нуждается в особых условиях, страдает от какой-либо травмы или заболевания. Заключённые редко проходят медосмотр или получают стоматологическое лечение, многие без должного ухода страдают от хронических, болезненных состояний, в том числе от ран, полученных в результате применения пыток. Многие заключённые страдают от серьёзных проблем с большими зубами, которые вызывают страдания и затрудняют приём пищи, что приводит к потере веса и проблемам с пищеварительной системой. Тем не менее во многих случаях, которые попали в поле зрения Amnesty International, администрация в ряде тюрем отказывалась разрешить семьям обеспечить оказание медицинской помощи частным образом, а также не позволяла заключённым получать необходимое лечение, в том числе принимать обезболивающие препараты, предоставленные семьями. В некоторых случаях тюремная администрация принимала организованную семьями медицинскую помощь только после вмешательства Центральной тюремной администрации в Ташкенте.

Родственники Ильхома (см. выше) сообщили Amnesty International, что когда он находился в тюрьме Зангиота, им разрешили передать ему лекарство от аллергии. Однако, когда они в тюрьме Карши попытались передать ему обезболивающие препараты для облегчения сильной зубной боли, тюремные власти заявили им, что “у нас здесь есть всё необходимое”. Ильхом целый год жаловался на боль и умолял удалить ему больной зуб.

ИСТОРИЯ МУРАДА ДЖУРАЕВА

Мурад Джураев – бывший узбекистанский парламентарий, осуждённый за призывы к «насильственному свержению конституционного строя в Узбекистане» и приговорённый к 12 годам тюремного заключения в 1995 году по результатам проходившего с нарушениями судебного разбирательства. Ещё до начала суда его сторонники утверждали, что Мурад подвергся пыткам во время предварительного заключения с целью заставить его признать обвинения, которые он и многие другие правозащитники называли безосновательными. Они утверждали, что Мурад подвергается наказанию исключительно за свою причастность к распространению запрещённой оппозиционной газеты. В то время Мурад Джураев был связан с запрещённой оппозиционной демократической партией «Эрк».

В период между 2004 и 2012 годами Мурада Джураева четыре раза признавали виновным в нарушении тюремных правил и приговорили его дополнительно в общей сложности к 12 годам и четырём месяцам тюремного заключения. По словам его семьи, одним из совершённых им «нарушений» стало то, что он не переобул тапки, входя в помещение, где заключённые спят.

Amnesty International считает, что Мурад Джураев был задержан по политически мотивированным обвинениям, что судебный процесс по его делу проходил с нарушениями, и что продление сроков его тюремного заключения также было политически мотивированным.

Здоровье Мурада Джураева за время неоднократно продлевавшегося тюремного заключения серьезно ухудшилось; по словам его семьи, сейчас он едва может говорить, он почти ослеп и лишился всех зубов. Мурад Джураев не может есть твёрдую пищу, у него проблемы с пищеварением, он очень сильно потерял в весе. У него всё время болят ноги, он испытывает постоянные головные боли. Он не имеет доступа к необходимой медицинской помощи с момента своего первого задержания в 1994 году, и провёл длительные периоды времени в одиночном заключении. Тюремные власти преднамеренно изолируют его и угрожают другим заключённым за разговоры с ним. Он теряет надежду когда-либо выйти на свободу.

9.3 ОБРАЩЕНИЕ С ЗАКЛЮЧЁННЫМИ, ПРИЗНАННЫМИ ВИНОВНЫМИ В «АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ» ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

“На меня оказывают давление со всех сторон. Мне нельзя говорить. Я молча выполняю приказы, делаю что мне говорят, чтобы не подвергнуться насилию”

Ильхом

В письме, тайно переданном из тюрьмы в 2003 году, писатель и бывший узник Мамадали Махмудов (см. выше) утверждал, что тюремные власти избирают заключённых, осуждённых за антигосударственные преступления или за связь с запрещёнными религиозными группами, в качестве объектов особенно жестокого обращения. Он описал, как людей заставляли голыми ползать по тюремному полу и избивали их дубинками и стальными трубами. Их пинали и избивали, если они не могли спеть национальный гимн. Их сажали в маленькие холодные камеры без вентиляции и оставляли там голыми, без воды и возможности воспользоваться туалетом на несколько дней.

“Всех нас [заключённых] избивали до тех пор, пока не начнётся кровотечение. Трудно было понять, кто ещё жив, кто мёртв... Я очнулся на втором этаже, в камере 19, я лежал там голый. У меня текла кровь изо рта и из носа, два пальца были сломаны... Из других камер слышались ужасные крики, стоны и вопли... Прямо на моих глазах двоих молодых людей избили и убили, намеренно инфицировав их неизлечимыми заболеваниями... Засовывание дубинки в анус [заключённым] – изнасилование – было обычным делом... Я пишу только о том, что видел и слышал сам.”⁶⁷

Родственники заключённых и сами бывшие заключённые описывали, как по прибытию на территорию тюрьмы предполагаемых «ваххабитов» и предполагаемых членов Хизб ут-Тахрир отделяли от других заключённых и заставляли бежать между двумя шеренгами охранников, которые избивали их дубинками. Имеются также свидетельства, что в тюрьме набожных мусульман избивали, унижали и насиловали другие заключённые с ведома тюремных властей. Бывшие заключённые и правозащитники заявляли, что изнасилование или угрозы

⁶⁷ Из письма Мамадали Махмудова, апрель 2003, файл Amnesty International.

изнасилования используются для унижения набожных мусульман и для того, чтобы сломить их волю. Жертвы изнасилования (или предполагаемые жертвы изнасилования) автоматически попадают в разряд «неприкасаемых» в рамках тюремной системы; они занимают низшую ступень в тюремной иерархии и подвергаются постоянным нападкам как со стороны других заключённых, так и со стороны тюремного персонала.

Постоянно поступают утверждения, что в тюрьмах строгого режима набожным мусульманам не позволяют читать Коран или молиться, что им насильно сбрасывают бороды. Их избивают и сажают в карцер, если застанут за молитвой.

Соискатель статуса беженца из Узбекистана, который был осуждён по статье 244 Уголовного кодекса и провёл пять с половиной лет в тюрьме, сообщил Amnesty International:
*«Религиозным заключённым нельзя даже говорить друг с другом. Раньше они могли сидеть рядом и пить чай. Теперь им нельзя молиться. Раньше люди молились лёжа на земле или на своих кроватях. [Члены] Хизб ут-Тахрир пытались молиться стоя, но их избивали.»*⁶⁸

В июне 2014 года один из родственников заключённого сообщил Amnesty International, что другие заключённые избивали Ильхома (см. выше) в тюрьме Навои. По словам родственника, а также по многим другим свидетельствам, заключённые, обвинённые по подозрению в членстве в запрещённых группировках либо в политических преступлениях, подвергаются систематическим издевательствам и унижениям: заключённый, осуждённый за обычные уголовные преступления, назначается «надзирателем» за политзаключённым. Последний должен умолять своего «надзирателя» отвести его в туалет, причём его могут заставить ждать много часов. Заключённые вынуждены пользоваться туалетом в то время как их «надзиратели» смотрят на них и унижают их. «Надзиратели» не позволяют заключённым разговаривать.

Многие заключённые, обвинённые в антигосударственных преступлениях, отбывают свой срок в отдалённой тюрьме Жаслык (УЯ 64/71). В 2003 году доклад по Узбекистану Специального докладчика ООН по вопросам пыток включал в себя рекомендацию «безотлагательно рассмотреть вопрос о закрытии колонии Жаслык, в которой уже в силу её расположения создаются условия содержания, равносильные жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию как для заключённых колонии, так и для их родственников...».⁶⁹ Для членов семей заключённых, содержащихся в Жаслыке, поездка на свидание в отдалённую колонию является дорогостоящей и занимает много времени. Несмотря на долгую дорогу, родственникам часто не дают в итоге увидеться со своими любимыми.

⁶⁸ Интервью с Amnesty International, октябрь 2014.

⁶⁹ Комиссия по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросам пыток, Тео ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией комиссии 2002/38, добавление, Миссия в Узбекистан, 3 февраля 2003, E/CN.4/2003/68/Add.2, стр. 24.

9.4 МОНИТОРИНГ В ТЮРЬМАХ

В Узбекистане нет независимых механизмов для мониторинга на местах, которые позволяли бы проверить все места содержания под стражей. В соответствии с ограничениями, установленными правительством, никакие независимые неправительственные организации, местные или международные, не могут осуществлять в тюрьмах никаких видов регулярного мониторинга, проводимого без предварительного уведомления и без сопровождения. Парламентский омбудсмен по правам человека имеет право инспектировать все места содержания под стражей и принимать жалобы на пытки и другие виды жестокого обращения напрямую у задержанных и заключённых. Однако визиты представителей омбудсмана, как правило, не проводятся без предварительного уведомления; напротив, они планируются заранее и согласовываются с тюремными властями. Высказываются серьёзные опасения по поводу того, что аппарат омбудсмана не является независимым и не может проводить эффективный мониторинг или расследования.

В апреле 2013 года Международный комитет Красного Креста (МККК) был вынужден отменить все посещения задержанных в Узбекистане в связи с ограничениями, не позволяющими соблюдать стандартные рабочие процедуры. Иностранцев дипломатов, которым дают допуск в некоторые места содержания под стражей, в ходе визитов обычно сопровождают представители тюремной администрации или сотрудники правоохранительных органов. То же самое относится к правозащитникам, которым иногда удаётся получить разрешение посетить своих находящихся в тюрьме коллег. В январе 2014 года власти позволили небольшому числу независимых правозащитников посетить четверых коллег, находящихся в заключении.⁷⁰ Правозащитников сопровождали сотрудники правоохранительных органов и представители тюремной администрации, их посещение фиксировалось на видео. Один из заключённых сообщил, что перед встречей ему разрешили принять горячий душ и выдали новую одежду. В ноябре 2014 года организация Human Rights Watch отправила делегацию в Узбекистан, однако власти отклонили все запросы на посещение заключённых и мест содержания под стражей.

⁷⁰ Василя Иноятова из узбекистанского правозащитного общества «Эзгулик» посетила Салиджона Абдурахманова, Акзама Тургунова и Дилмурода Саидова в тюрьме в январе 2014. Сурат Икрамов, член инициативной группы независимых правозащитников, посетил Мурада Джурраева в январе 2014 года.

10. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАДЗОР

10.1 ВЫВОДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Международные механизмы по защите прав человека неоднократно выражали озабоченность повсеместным и системным применением пыток и других видов жестокого обращения в Узбекистане. Однако власти Узбекистана решительно и систематически отвергают эти утверждения.

Узбекистан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) и ратифицировал Первый факультативный протокол к МПГПП, который обеспечивает механизм для представления индивидуальных жалоб на рассмотрение Комитета ООН по правам человека. В 2010 Комитет ООН по правам человека, рассматривая третий периодический доклад Узбекистана комитету, выразил озабоченность «сообщениями о продолжающемся применении пыток и других видов жестокого обращения, и ограниченным числом обвинительных приговоров в отношении тех, кто несёт ответственность за их применение»; кроме того, комитет выразил озабоченность «сообщениями об использовании в судах доказательств, полученных под принуждением, несмотря на принятое в 2004 году решение Верховного суда о неприемлемости доказательств, полученных незаконным путём». ⁷¹ Комитет призвал Узбекистан «удостовериться в том, чтобы расследование проводилось независимым органом по каждому случаю утверждений о применении пыток». Ранее комитет уже выражал аналогичные опасения и выпускал аналогичные рекомендации в 2001 и 2005 годах. ⁷² Комитет по правам человека должен рассмотреть четвёртый периодический доклад Узбекистана в июле 2015 года.

В 2002 году Специальный докладчик по вопросам пыток побывал в стране по приглашению правительства Узбекистана для фактического ознакомления с ситуацией. В последовавшем в феврале 2003 года отчёте он заключил, что «на основании многочисленных свидетельств (включая большое число случаев смерти в заключении), полученных в ходе миссии, не в последнюю очередь от тех, кого страх свидетельствовать вынудил просить об анонимности, и кто таким образом не мог ничего выгадать подобными заявлениями лично для себя, что пытки и равнозначное пыткам жестокое обращение носит систематичный характер в соответствии с определением Комитета против пыток. Несмотря на то, что лишь небольшое число случаев пыток может быть доказано с абсолютной несомненностью, полученные свидетельства ... настолько совпадают в описании методов пыток, мест и обстоятельств, в которых они применялись, что невозможно отрицать повсеместное и повседневное применение пыток в

⁷¹ Заключительные замечания Комитета по правам человека ООН, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/3.

⁷² Заключительные замечания Комитета по правам человека ООН, UN Doc. CCPR/CO/83/UZB and UN Doc. CCPR/CO/71/UZB.

процессе расследований».⁷³

Правительство категорически отвергло выводы Специального докладчика о том, что пытки носят «систематичный» характер, и с тех пор отказывается реагировать на запросы о дальнейших посещениях.

В декабре 2013 года Комитет против пыток (КПП) опубликовал свои заключительные замечания и рекомендации после рассмотрения четвертого периодического доклада Узбекистана, призванного продемонстрировать соответствие страны критериям Комитета КПП. Комитет КПП настоятельно призвал Узбекистан «проявить абсолютную нетерпимость в отношении продолжающихся пыток, а также в отношении практики безнаказанности», и «публично и однозначно осудить применение любых форм пыток». Он вновь подтвердил свою озабоченность «многочисленными, продолжающимися и совпадающими утверждениями о повседневном применении пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения или наказания», и отметил, что «признавая, что хотя государство-участник не входит в юрисдикцию Европейского суда по правам человека ... тем не менее в 2011 году суд определил, что «использование пыток и других видов жестокого обращения в отношении задержанных носит в Узбекистане «систематический характер», остаётся «безнаказанным» и происходит при «попустительстве» сотрудников правоохранительных органов и сотрудников силовых структур».⁷⁴ Комитет КПП в дальнейшем выразил сожаление по поводу «неспособности провести незамедлительное и независимое расследование этих утверждений».⁷⁵

Несмотря на многочисленные инициативы, предпринятые за последние два десятилетия для выполнения рекомендаций Комитета КПП, власти никогда публично не осуждали все формы пыток, как было рекомендовано Специальным докладчиком по вопросам пыток после визита в 2002 году,⁷⁶ и никогда не выполняли полностью и эффективно ключевые рекомендации, данные Комитетом КПП в заключительных замечаниях в 2002 и 2008 годах, призванных усилить гарантии против пыток.

В сентябре 2008 года и вновь в апреле 2013 года, Совет по правам человека ООН рассматривал положение с правами человека в Узбекистане в рамках Универсального периодического

⁷³ Комиссия по правам человека, Доклад Специального докладчика ООН по вопросам пыток, *Тео ван Бовена*, UN Doc. E/CN.4/2003/68/Add.2, параграф 68, доступно по ссылке <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/107/66/PDF/G0310766.pdf?OpenElement>.

⁷⁴ Европейский суд по правам человека, жалоба по. 7265/10, *Якубов против России*, постановление от 8 ноября 2011 года, параграф 82.

⁷⁵ Комитет против пыток, заключительные замечания по поводу четвертого периодического доклада Узбекистана, UN Doc. CAT/C/UZB/CO/4.

⁷⁶ Одна из рекомендаций Специального докладчика по вопросам пыток в его докладе 2003 года Комиссии по правам человека заключалась в следующем: «прежде всего и важнее всего, чтобы высшее руководство страны публично осудило пытки во всех формах». См. Доклад Специального докладчика ООН по вопросам пыток, UN Doc. E/CN.4/2003/68/Add.2, para 70, доступно по ссылке <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/107/66/PDF/G0310766.pdf?OpenElement>

обзора (УПО), и вынес серию рекомендаций, направленных на искоренение пыток. В отношении раздела УПО, посвященного Узбекистану в 2013 году, узбекистанские власти утверждали, что часть рекомендаций, направленных на борьбу с пытками, выполнены или выполняется. В то же время узбекистанские власти категорически отрицают все утверждения о продолжающемся регулярном и повсеместном использовании пыток и других видов жестокого обращения сотрудниками силовых структур и тюремным персоналом. В рамках УПО 2008 года и в рамках УПО 2013 года власти поддержали рекомендации ряда государств по созданию независимого национального механизма для мониторинга всех мест содержания под стражей и рассмотрения жалоб. Однако они отказались одобрить рекомендации ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП), который требует, чтобы государства приняли систему регулярных посещений всех мест содержания под стражей представителями независимых «национальных превентивных механизмов», а также международным экспертным органом, но согласились изучить этот вопрос подробнее.

В письменном ответе на перечень вопросов, утвержденных Комитетом КПП, правительство Узбекистана выразило несогласие с тем фактом, что ФПКПП «предоставляет неограниченные права на посещение пенитенциарных учреждений не только членам подкомитета» и объяснило, что порядок проведения мониторинга мест содержания под стражей в Узбекистане делает «неприемлемым» для правительства ратификацию ФПКПП.⁷⁷

10.2 МОЛЧАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Несмотря на неоднократно поступавшие от международных правозащитных механизмов сведения о системном использовании пыток и других видов жестокого обращения в Узбекистане, а также о широкомасштабном подавлении в стране гражданских и политических прав, отношение международных партнеров Узбекистана к этим нарушениям было в лучшем случае двойственным, а в худшем его можно охарактеризовать как молчание близкое к соучастию.

После визита в Узбекистан в декабре 2014 года, Ниша Бисвал, помощник Госсекретаря США по Центральной Азии, заявила, что в двусторонних отношениях с Узбекистаном необходимо «сочетание правильного баланса давления, партнерства и определённого стратегического терпения в том, что касается наступления перемен».⁷⁸ «Стратегическое терпение» характерно также и для двусторонних отношений между Узбекистаном и такими субъектами международных отношений, как Европейский союз (ЕС) и страны-члены ЕС, в особенности с Германией. Начиная с 2010 года вопросы региональной безопасности, энергетической безопасности и контр-террористического сотрудничества постепенно оттеснили на второй план политической и военной повестки дня озабоченность по поводу прав человека и гражданских свобод.

⁷⁷ Письменный ответ правительства Узбекистана на перечень вопросов, утвержденных Комитетом против пыток ООН на 50-й сессии 6-31 мая 2013 года по поводу четвертого периодического доклада Республики Узбекистан о выполнении требований Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания, UN Doc. CAT/C/UZB/4, пар. 41.

⁷⁸ См. www.npr.org/blogs/parallels/2015/01/10/376135811/courted-by-the-u-s-and-russia-uzbekistan-ignores-critics

Критика по поводу положения с правами человека в Узбекистане стала звучать гораздо тише; вместо этого США и ЕС подчёркивают важную роль Узбекистана в возглавляемых США операциях в Афганистане,⁷⁹ и хвалят прогресс, которого страна достигла в области правовой реформы, а также в сфере образовательных программ по правам человека.⁸⁰ 10 февраля 2015 года Дэниель Розенблюм из Бюро по делам Южной и Центральной Азии Госдепартамента США заявил, что «мы [США] не хотим увидеть, как государства Центральной Азии становятся безопасными плацдармами для террористических группировок. Поэтому мы хотим расширять наше сотрудничество в области обеспечения безопасности, чтобы противостоять общим угрозам, транснациональным угрозам — терроризму, наркотрафику...».⁸¹

Всё это представляет разительный контраст с реакцией ЕС и США на отказ Узбекистана разрешить проведение независимого международного расследования массовых убийств в Андижане в мае 2005 года. В ноябре 2005 года ЕС объявил эмбарго на продажу оружия и военные поставки в Узбекистан, а также аннулировал визы 12 министрам правительства и высокопоставленным чиновникам в Узбекистане. В ответ власти Узбекистана запретили европейским странам-членам НАТО использовать воздушное пространство страны для полётов в Афганистан и обратно и попросили всех, кроме Германии, вывести свои воинские подразделения с авиабазы Термез в провинции Сурхандарья, на границе с Афганистаном.⁸² Военные США завершили вывод войск с авиабазы Карши-Ханабад в соответствии с требованиями в ноябре 2005 года. (Авиабаза была арендована с октября 2001 года в рамках возглавляемой США «войны с терроризмом».) В 2006 году власти попросили УВКБ ООН, агентство ООН по делам беженцев, свернуть свои операции и покинуть страну.

⁷⁹ После данных президентом Каримовым в сентябре 2011 года обещаний провести экономические, политические и демократические реформы, Конгресс США отменил продолжавшееся семь лет действие ограничений на военную помощь Узбекистану для облегчения сотрудничества в области транзита грузов для подразделений возглавляемых США Международных сил содействия безопасности в соседнем Афганистане.

⁸⁰ ЕС выделил до 10 миллионов евро на проведение реформы уголовного законодательства в Узбекистане в период 2011-2014 годов, см. <http://www.gip-ici-justice.fr/en/projects/asia/middle-east-central-asia/>. Была поставлена цель расширить задержанным беспрепятственный доступ к независимым адвокатам и уменьшить число случаев пыток и иных видов жестокого обращения в местах содержания под стражей. По данным аналитического центра ЕС FRIDE и по данным из дипломатических источников, большая часть целей проекта не была достигнута, и в целом проект оказал незначительное влияние на ситуацию. См. <http://www.ibidemverlag.de/Reihen-Schriftenreihen-Institutsreihen/Interdisziplinaere-Schriftenreihe-des-Centrums-fuer-interkulturelle-und-europaeische-Studien/The-European-Union--8217-s-Democratization-Policy-for-Central-Asia.html?XTCsid=08f9f86a40a559e3e>

⁸¹ Дэниель Розенблюм, заместитель помощника Госсекретаря США, Бюро по делам Южной и Центральной Азии, Госдепартамент США, Брюссель, Бельгия, 10 февраля 2015 года, телефонный брифинг для прессы, см. www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2015/237404.htm

⁸² В ноябре 2014 года Германия договорилась о продлении срока аренды авиабазы в Термезе.

В 2008 году ЕС принял решение прекратить все призывы к международному расследованию насилия в Андижане и отменил визовые ограничения в отношении узбекистанских чиновников, несмотря на полную безнаказанность виновных в массовых убийствах. В 2009 году ЕС отменил своё эмбарго на торговлю оружием и военные поставки в Узбекистан.

До 2010 года ежегодно проводились дискуссии и оценка ситуации с правами человека в Узбекистане в рамках Совета ЕС по иностранным делам. В заключительных замечаниях, принятых 27 октября 2010 года, Совет заявил, что «по-прежнему серьёзно обеспокоен общей ситуацией с правами человека, демократией и верховенством закона в Узбекистане и отсутствием осязаемого прогресса». Совет особенно настоятельно призвал Узбекистан «незамедлительно принять эффективные меры для достижения прогресса в этих областях, освободить находящихся в тюрьме правозащитников и узников совести, разрешить беспрепятственную деятельность в стране НКО, тесно сотрудничать с соответствующими Специальными докладчиками ООН, гарантировать свободу слова и свободу СМИ, обеспечить практическое выполнение положений Конвенции о запрещении детского труда и полностью привести процесс выборов в соответствие с международными стандартами».

Совет также подчеркнул, что «глубина и качество сотрудничества и диалог на всех уровнях по-прежнему зависят от реформ в Узбекистане и достижения прогресса в областях, упомянутых выше» и заявил, что «будет продолжать пристально следить за ситуацией в Узбекистане».

Тем не менее после окончания режима санкций в октябре 2009 года,⁸³ и выхода приведённых выше заключительных замечаний в 2010 году, в Совете по иностранным делам больше не проводилось дискуссий, посвящённых непосредственно Узбекистану, не появилось и дальнейших замечаний, посвящённых ситуации в стране.

Несмотря на то, что диалог между ЕС и Узбекистаном по вопросам прав человека по-прежнему проходит ежегодно, а представители ЕС на этих встречах по-прежнему высказывают серьёзную озабоченность по поводу ситуации с правами человека, в том числе по поводу пыток и других видов жестокого обращения, ориентиры, относительно которых можно было бы оценить эффективность принимаемых мер так и не заданы.

В связи с обеспокоенностью отсутствием у ЕС надлежащего надзора за положением с правами человека в Узбекистане, Европейский парламент 23 октября 2014 года принял резолюцию по правам человека в Узбекистане (2014/2904(RSP)), в которой сделал несколько рекомендаций властям Узбекистана, среди которых: немедленно и без всяких условий выпустить на свободу всех, кто находится в заключении по политически мотивированным обвинениям; искоренить пытки и другие виды жестокого обращения в местах предварительного заключения и в исправительных учреждениях; разрешить провести независимое расследование массовых убийств в Андижане в 2005 году; одобрить ожидающие рассмотрения запросы 11 специальных инспекторов ООН (включая Специального докладчика ООН по вопросам пыток) на посещение Узбекистана.

И хотя появление резолюции Европейского парламента нельзя не одобрить, факт остаётся фактом: наиболее мощные и влиятельные правительства и институты, играющие ведущие

⁸³ См. www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/gena/110805.pdf

роли на мировой арене и обладающие наибольшим влиянием – США, Германия, а также ЕС – оказались не в состоянии в течение последних пяти лет оказать сколько-нибудь значимое давление на власти Узбекистана, для того чтобы остановить пытки и другие нарушения прав человека. Они ставят свои политические, экономические и военные интересы выше любых значимых действий по обеспечению соблюдения прав человека в Узбекистане, опасаясь, что критика в адрес властей Узбекистана может вызвать отчуждение и создать препятствия для сотрудничества по Афганистану, операциям по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности. В самом деле, демонстративное «стратегическое терпение» по отношению к Узбекистану хорошо показывает, как именно США получают возможность влиять на репрессивные режимы в сфере обмена разведданными и в плане оперативной поддержки в борьбе против терроризма в ущерб соблюдению прав человека и без оглядки на людей, которые страдают от этих нарушений, в частности, от пыток. Сохраняя молчание по поводу положения с правами человека в Узбекистане, эти правительства и институты становятся тем самым соучастниками нарушений, которые допускают власти.

11. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

11.1 ВЫВОДЫ

«Когда правительства подавляют своих граждан, отрицают права человека, душат инакомыслие, оттесняют на периферию этнические и религиозные группы или оказывают предпочтение определённым религиозным группам в ущерб другим, тем самым они сеют семена экстремизма и насилия ... Ключевой элемент для истинной и продолжительной стабильности и прогресса — не ограничение демократии, а её расширение. Её институты поддерживают верховенство закона и всеобщее равенство перед законом. Её силовые структуры и полиция уважают права человека и не посягают на человеческое достоинство.»⁸⁴ Это не слова Amnesty International. Это слова президента Обамы, прозвучавшие на организованном Белым домом в феврале 2015 года саммите по «противодействию насильственному экстремизму». Эти слова не были произнесены с мыслями об Узбекистане, но они могли бы быть.

Пытки стали характерной чертой системы уголовного правосудия Узбекистана. Они играют первостепенную роль в том, как власти Узбекистана расправляются с инакомыслием, борются с угрозами безопасности и сохраняют свою власть. Это в корне неправильно и не может обеспечить устойчивость в долгосрочной перспективе. Однако это не мешает международному сообществу закрывать глаза на вопиющее нарушение стандартов страной, считающейся геостратегическим союзником. Это с одной стороны недальновидно, а с другой крайне негативно сказывается на тысячах людей, томящихся в застенках Узбекистана.

Вот несколько небольших шагов, которые могут предпринять узбекистанские власти для того, чтобы искоренить пытки, а также большие изменения, с точки зрения политической воли, которые они должны предпринять для того, чтобы этого достичь. Многие из этих изменений очерчены в рекомендациях, перечисленных ниже. Поскольку лишь сами власти Узбекистана могут провести эти изменения, международное сообщество, в частности, стратегические партнёры Узбекистана, должны намного более настойчиво требовать их проведения.

11.2 РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации властям Узбекистана:

- Президент и другие высокопоставленные правительственные чиновники, включая Премьер-министра, Генерального прокурора, Министра внутренних дел и Председателя Службы национальной безопасности, должны немедленно публично осудить использование пыток и иных видов жестокого обращения.

⁸⁴ Белый дом, замечания президента на закрытии саммита по противодействию насильственному экстремизму, 18 февраля 2015 года, <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/02/18/remarks-president-closing-summit-counteracting-violent-extremism>

- Правительству Узбекистана следует немедленно направить приглашение Специальному докладчику ООН по вопросам пыток, чтобы он мог посетить Узбекистан для фактического ознакомления с ситуацией.
- Привести национальное законодательство в полное соответствие с международными обязательствами Узбекистана и полностью запретить пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, внеся в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Узбекистана изменения с целью добавить в них следующие конкретные и ясно выраженные запреты:
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на пытки и иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в соответствии с Конвенцией ООН против пыток (КПП);
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на получение свидетельских или признательных показаний под пытками у обвиняемых в преступных деяниях, свидетелей или любых других лиц, находящихся под стражей у государственных органов Узбекистана;
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на приобщение к делу признательных показаний или иных сведений или свидетельских показаний, полученных с применением пыток и других форм жестокого обращения во время уголовных и любых других судебных разбирательств;
 - Никто не может быть подвержен уголовному преследованию и осуждён исключительно на основании его или её признательных показаний.
- Пленум Верховного суда Узбекистана должен распространить свод правил для того, чтобы все судьи всех уровней были проинформированы о надлежащей процедуре, которой надо следовать для определения того, были ли признательные показания и/или другие доказательства, представленные прокуратурой во время уголовного процесса и любым государственным органом в любых других судебных процессах, получены с применением пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Эти правила, как минимум, должны гарантировать, что:
 - Судьи ответственно относятся к заявлениям о применении пыток для получения признательных показаний у обвиняемых или свидетельских показаний у свидетелей, и делают надлежащие и своевременные запросы в прокуратуру в отношении эффективности расследований таких заявлений, и отслеживают ход любых продолжающихся расследований;
 - Судьи проводят отдельные слушания (*voir dire*, для установления истины) с целью установить, были ли признательные показания или другие показания или доказательства получены с применением пыток и других видов жестокого обращения;
 - Судьи гарантируют, что бремя доказывания в таких отдельных слушаниях ложится на обвинителя, который должен доказать, что все признательные и свидетельские показания или доказательства не были получены с применением пыток или других форм жестокого обращения;
 - Судьи выносят решение о неприемлемости использования в судебном разбирательстве признательных показаний в качестве доказательств или свидетельских показаний в случае, если судья приходит к выводу, на основании наличия вероятности, что скорее всего данные доказательства были получены с применением пыток и других видов жестокого обращения.

- Обеспечить проведение своевременного, объективного и всеобъемлющего расследования всех жалоб на пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения или наказания со стороны любого лица, подвергнутого любой форме ареста, задержания или тюремного заключения в случае, если есть веские основания заключить, что пытки или иные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения имели место, даже если никаких жалоб не поступало;
- В рамках подобных расследований должно быть обеспечено своевременное, независимое, объективное и профессиональное медицинское освидетельствование лиц, которые, по их утверждениям, подверглись пыткам или могли им подвергнуться;
- Обеспечить судебную проверку обвинительных приговоров лиц, у которых, по их утверждениям, силой выбивали признательные показания, и призвать виновных к ответственности;
- Обеспечить, чтобы на всех судебных процессах, включая те, участники которых обвиняются в членстве в запрещённых религиозных организациях, scrupulously соблюдались международные стандарты справедливого судопроизводства, включая обязательства Узбекистана в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах;
- Прекратить практику проведения в тюрьмах и исправительных колониях закрытых судебных процессов над заключёнными, на которых их обвиняют якобы в нарушении тюремных правил, и провести независимую проверку всех приговоров лиц, которые были осуждены и приговорены к продлению срока тюремного заключения по статье 221 Уголовного кодекса;
- Обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы или арестованные сотрудниками правоохранительных органов, своевременно информировались о выдвинутых против них обвинениях или обвинениях, а также о том, что они имеют право на своевременный и регулярный доступ к адвокату по своему выбору, равно как и право видеться с родственниками и прибегать к помощи независимого медицинского работника;
- Обеспечить, чтобы любое лицо, лишённое свободы, своевременно информировалось компетентными представителями власти о своих правах, включая право подать жалобу властям в случае применения пыток или иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;
- Призвать к ответственности сотрудников правоохранительных органов, ответственных за пытки или другие виды жестокого обращения, в ходе организованных в соответствии с законом судебных процедур, соответствующих международным стандартам;
- Учредить эффективную систему независимого и осуществляемого без предварительного уведомления инспектирования и надзора за всеми местами содержания под стражей со стороны компетентных, независимых и объективных органов с целью не допустить случаев применения пыток. Результаты расследований и проверок со стороны этих органов должны быть полностью опубликованы. В случаях смерти в заключении родственники должны иметь доступ к отчёту о вскрытии, кроме того, представитель родственников имеет право присутствовать на вскрытии.

- Предпринять действенные шаги для полного устранения всех причин озабоченности и эффективного выполнения всех рекомендаций Специального докладчика ООН по вопросам пыток, Комитета против пыток и Комитета по правам человека;
- Отправить запрос Венецианской комиссии об оказании Узбекистану технической поддержки для принятия поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, включающих ясно выраженный запрет пыток, использования пыток для получения признаний и иных показаний, а также принятие полученных под пытками доказательств в уголовных и иных процедурах.

Рекомендации международному сообществу:

- Включить права человека, в частности, запрет на пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в повестку всех двусторонних встреч с правительством Узбекистана и призвать власти Узбекистана привести законодательство страны, политику и практику, в полное соответствие с её международными обязательствами в области прав человека;
- Обеспечить включение вопросов о правах человека, и, в частности, запрета на пытки и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в повестки всех соответствующих многосторонних встреч с участием Узбекистана, и принять резолюции, в которых соответствующим образом призвать правительство Узбекистана привести своё законодательство, политику и практику, в полное соответствие с международными обязательствами страны в области прав человека;
- Предоставить техническую и иную помощь правительству Узбекистана, с целью внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана с прямым запретом применения пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; а также запретом на использование сведений или доказательств, полученных под пытками, в уголовных и других судебных процессах;
- Предоставить техническую и иные необходимые виды поддержки судебной системе Узбекистана для обнародования правил процедуры рассмотрения жалоб на нарушение прав человека для установления того, были ли доказательства, представленные в ходе уголовных или иных процедур, получены с применением пыток, и в связи с этим должны быть признаны неприемлемыми;
- Настоятельно рекомендовать Узбекистану разрешить посещение страны специальным инспектором ООН, в особенности Специальному докладчику ООН по вопросам пыток.

Рекомендации членам Совета ООН по правам человека:

- Публично поддержать создание в рамках ООН специальной процедуры по Узбекистану.

Рекомендации ЕС и входящим в него государствам:

- Поддержать власти Узбекистана в связи с их продолжающейся неспособностью надлежащим образом эффективно прекратить нарушение прав человека;
- Последовательно придерживаться положений Руководства ЕС по политике в связи с пытками, в котором ясно заявлено, что искоренение пыток является «приоритетом политики ЕС в области прав человека», для чего следует:

- Поднимать вопрос о пытках в ходе всех визитов и политических переговоров с Узбекистаном, не ограничиваясь их обсуждением исключительно в рамках диалогов по правам человека;
 - Проводить дипломатические акции и делать публичные заявления, настоятельно призывая Узбекистан искоренить пытки и принять эффективные меры против пыток и иных видов жестокого обращения;
 - Направлять представителей посольств для наблюдения за судебными процессами, в случае, если имеются основания предполагать, что обвиняемые подвергались пыткам или иным видам жестокого обращения.
- Безотлагательно обсудить ситуацию в Узбекистане и представить выводы на уровне ЕС в рамках Совета по иностранным делам.

Рекомендации Совету ЕС по иностранным делам:

- Внести положение с правами человека в Узбекистане в повестку дня и предпринять конкретные шаги для того, чтобы действия в связи с положением с правами человека в Узбекистане были своевременными, значимыми и эффективными;
- Обнародовать замечания по положению в Узбекистане, содержащие жёсткую риторику, соответствующую ситуации с правами человека в стране;
- Публично поддержать создание в рамках ООН специальной процедуры по Узбекистану.

Рекомендация Верховному представителю Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности:

- Занять ясную и публичную позицию против пыток и жестокого обращения в ходе всех встреч на высшем уровне, публичных заявлений и замечаний Совета по иностранным делам, а также в ходе ключевых форумов, таких как Совет по правам человека ООН.

Рекомендация Российской Федерации:

- Полностью следовать всем временным мерам и решениям Европейского суда по правам человека в отношении случаев возвращения и экстрадиции узбекских граждан в Узбекистан.

КОНФЛИКТ, НАХОДЯЩИЙСЯ В ЦЕНТРЕ
ВНИМАНИЯ, ИЛИ ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК
ЗЕМНОГО ШАРА — НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ:
AMNESTY INTERNATIONAL INTERNATIONAL
БОРЕТСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ
И ДОСТОЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ КО ВСЕМ ЛЮДЯМ,
НАПРАВЛЯЯ ОБЩЕСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ НА
ТО, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ВЫ?

Активисты во всём мире показали, что можно оказывать сопротивление силам, угрожающим правам человека. Станьте частью движения! Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Присоединяйтесь к Amnesty International и станьте частью международного движения, борющегося за прекращение нарушений прав человека. Помогите нам изменить мир к лучшему.
- Сделать пожертвование в поддержку деятельности Amnesty International.

НАШ ОБЩИЙ ГОЛОС БУДЕТ УСЛЫШАН.

Я хочу получить полную информацию о том, как стать членом Amnesty International

имя

адрес

страна

электронная почта

Я хочу сделать пожертвование в пользу Amnesty International (пожертвования принимаются в фунтах стерлингов Соединённого Королевства, долларах США и евро)

сумма

снимите деньги с моей карты Visa

Mastercard

номер

срок действия

подпись

Отправьте эту форму в представительство Amnesty International в вашей стране.

Информацию о представительствах Amnesty International в странах мира см. на странице www.amnesty.org/en/worldwide-sites
Если в вашей стране нет представительства Amnesty International, отправьте её по адресу:

Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House,
1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

**Я ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

ТАЙНЫ И ЛОЖЬ

ПРИЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПОД ПЫТКАМИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Пытки и другие виды жестокого обращения применяются в Узбекистане регулярно и повсеместно. Силловые структуры и тюремная охрана регулярно прибегают к пыткам и иным видам жестокого обращения в ходе ареста и перевозки задержанных в места содержания под стражей, в отделениях милиции, в местах досудебного содержания и в тюрьмах.

Силловые структуры используют пытки и иные виды жестокого обращения для получения признательных показаний и иных сведений, изобличающих обвиняемых, а также для запугивания и наказания задержанных и членов их семей. Наибольшая опасность подвергнуться пыткам угрожает лицам, которых власти считают угрозой национальной безопасности.

Суды продолжают в значительной степени полагаться при вынесении вердиктов на не заслуживающие доверия «признания», полученные под пытками, давлением или обманом путём. Судьи игнорируют или отклоняют утверждения о пытках и иных видах жестокого обращения даже в тех случаях, когда суду предоставляются заслуживающие доверия доказательства. Крайне малое число ответственных за применение пыток предстают перед правосудием, власти не могут провести эффективные расследования заявлений о применении пыток и иных видов жестокого обращения.

Власти Узбекистана категорически отрицают, что применение пыток носит повседневный и повсеместный характер, а суды регулярно принимают полученные под пытками доказательства. Кроме того, в Узбекистане нет независимых механизмов мониторинга; власти отказываются открыть страну для эффективных и независимых международных проверок положения с правами человека.

Международное сообщество оказалось не в состоянии оказать на Узбекистан сколько-нибудь значимое давление для прекращения пыток, ставя вопросы борьбы с терроризмом и сотрудничества в области обеспечения безопасности выше уважения к правам человека.

Доклад подробно излагает масштаб проблемы в Узбекистане, и делает рекомендации властям страны привести национальное законодательство в полное соответствие с международными обязательствами Узбекистана в отношении абсолютного запрета пыток и иных видов жестокого обращения.

Индекс: EUR 62/1086/2015 Russian

Апрель 2015

amnesty.org

AMNESTY
INTERNATIONAL

